

Василий Степанович ФЕДАНОВ,
поэт, прозаик, журналист, киносценарист.

1 октября 1939 –
31 августа 2022

// <https://litmap.kemrsl.ru/person/64/>

*Сканкопия книги «ПАСУТСЯ
ГОЛУБИ В ТРАВЕ». Стихи, проза. –
Кемерово, 2015. – 120 с.*

Василий Феданов

Родился 1 октября 1939 года в селе Сарабалык Новосибирской области. Среднее образование получил в Киселевске, а высшее – в Красноярске, где закончил Технологический институт, в 1961 году. Три года возглавлял отдел городской газеты «В бой за уголь», работал в мебельной промышленности Кузбасса. Автор шести сборников стихов и прозы, трех киносценариев. Публиковался в областных газетах «Кузнецкий край» и «Кузбасс», в журналах «Литературный Кузбасс», «Огни Кузбасса», «Наш современник», альманахе «Горицвет» и в коллективных сборниках. Член Союза писателей России. Живет в Кемерове.

ВАСИЛИЙ ФЕДАНОВ * ПАСУТСЯ ГОЛУБИ В ТРАВЕ

Василий
ФЕДАНОВ

Пасутся голуби
в траве

СТИХИ-ПРОЗА

«Близ Петергофа» Художник Василий Елесин г. Мыски.
(см. очерк «Елесинская сага»)

Художник - г. Мыски.
Друзьям...
12.07.16

ВАСИЛИЙ ФЕДАНОВ

ПАСУТСЯ ГОЛУБИ В ТРАВЕ

(СТИХИ-ПРОЗА)

КЕМЕРОВО 2015

Пишу письмо и жду от Вас... ***(Вместо предисловия)***

Это было точно зимой 1949 года. Я учился в третьем классе. Уже заканчивал делать домашние уроки, когда почтальон принес письмо. Мама достала рубль, отдала его почтальону, так как письмо было без марки, передала письмо мне, чтобы я его прочитал. Мама с папашей (так звали мы в семье отца), которые были в это время дома, оба малограмотные, попросили меня прочитать письмо. Оно было из Сарабалька Новосибирской области от сестры отца. Сестра передавала приветы от своих домочадцев, спрашивала, как у нас дела, какие новости?

Мама, выслушав, сказала:

— Вася, вот и ты и напиши.

Я удивленно посмотрел, да я ж ни разу не писал писем!

Помню тот день. Мама, как всегда, стояла у плиты, варила суп-кулеш. Этот суп варится с добавлением пшенки, а заправляется поджаренным луком и кусочками сала. Запах супа-кулеша я запомнил до сих пор. А папаша готовил дратву для подшивки валенок*. Ему каждую осень и в начале зимы приносили изношенные валенки, а он подшивал к ним подошвы. Делал он это так мастерски, что заказчики не узнавали свои старые валенки и цокали языками.

Сначала он готовил дратву. В косяк окна 2-х комнатной квартиры барака, где мы жили в шахтерском поселке Афонино города Киселевска, был вбит большой гвоздь, на который папаша натягивал нитки. Если заказчик приносил тонкие, то он делал дратву из шести ниток, а если толстые – из трех. Он набрасывал нитку на гвоздь и отходил до двери, а это было расстояние метра три, а потом накидывал следующую. И куском вара начинал драить их, пока не получалась крепкая черно-смолянистая дратва. Затем начинал делать из наколотой щепы маленькие деревянные гвоздики длиной 10-12 мм.

А еще он просил заказчика принести старые валенки, из голенищ которых делал подошвы. Если голенища были тонкие, то он их делал в два слоя, предварительно прошив их в несколько рядов. У него было специальное шило с крючком, с помощью которого и прошивалась подошва к валенку.

Изюминкой папашиного сапожного творчества было изготовление каблучка на заднюю часть подошвы. Когда он оказывался простеженным и пришитым к подошве, начиналось самое главное – крепление его окончательно теми маленькими деревянными гвоздиками. Для чего? Да чтобы дольше не истирался!

... А как начинать письмо? – спросил я родителей.

Мама говорит, а как в том письме, что получили,
так и пиши.

«Добрый день, веселый час, пишу письмо и жду
от вас.»

— А дальше?

— Ну напиши, что у нас все хорошо, дети все
учатся, а старшая Полина пошла работать на шахту,
на участок транспорта, а папаша валенки подшивает
всем соседям, кто просит. Более нет новостей.

— А заканчивать письмо как?

— Вася, ну ты посмотри, как твоя тетка пишет.

«Ждем ответа, как соловей лета»

Так я начал писать письма и пишу до сих пор.
Люблю получать их. Но получать письма можно
тогда, когда ты их пишешь.

*

Голубь любит голубку –
Значит, скоро весна,
На короткую юбку
Засмотрелась страна.

Серовата голубка,
Голубь сизый, как дым,
Телефонная будка
Ночью дом молодым.

Их родня всюду ищет,
Плач, истерика, мат...
Но молчит и не дышит
Телефон-автомат.

Мне бы тоже голубку,
Но седины не дым.
Телефонную будку
На ночь сдам молодым.

---

* Это был побочный заработок. Основная работа
отца – рядовой боец в пожарной части за очень
скромную зарплату.

ВЕСЕННИЕ СТРАСТИ
В ДЕТСКОМ САДУ

Оля любит Колю,
Коля любит Таню,
Таня любит Ваню,
Ваня любит Аню,
Аня любит Мишу,
Мишенька – Иришу,
Ирка любит Гришку,
Гришка любит Машку,
Машка любит Сашку,
Сашка любит Глашку,
А Глаша – Антошку,
Антон любит Тоньку,
Тонька любит Глеба,
Ну а Глеб – Тamarку,
А Тамарка – Костю,
Константин – Людмилу,
Ну а Людка – Клима ...
Клим всех ненавидит,
Он уткнулся в видик,
Ну а там – чернуха.
Клим лишился уха –
Няня оторвала ...
Ах, какой негодник –
Климу пятый годик!

*

Внезапно закончились стужи,
Весна не жалеет чудес,
Ворона купается в луже,
Объехал ее Мерседес.

Ворона чуть-чуть вострепелась
И, было, взлететь собралась.
Потом грациозно встряхнулась
... И радуга в перьях зажглась!

*

По утрам туман клубится
У крыльца.
На кровать садится птица
У лица.
Раскричалась очень птица –
Не унять.
Не успел я удивиться
И понять.
Что хотела эта птица
Мне сказать?
А туман стал от крылечка
Уползать ...
Жаль, что птиц не могут
Люди понимать.

*

Не пишете
На асфальте
Про любовь.
Даже если
Ваши деньги
Куры не клюют,
Не пишете
На асфальте
Про любовь...
Ее затопчут,
Замарают,
Заплают!
Не пишете
На асфальте...

МОДНИЦА

Мобильник между титек
Висит на ремешке.
Беснуется и скачет,
Как вошь на гребешке.

Джинса, конечно, в дырках,
Косичек сотни две,

Колечко в носопырке,
Опилки в голове

.....

Наколочка на попке,
Булавка на пупке.

*

Стихов не будет о любви –
Их кто-нибудь другой напишет,
Их, может быть, Она услышит,
Такая проза. Се ля ви.

Документальная повесть

Вся жизнь позади?

Согласен с Александром Ивановичем Герценом, что для того, чтобы писать свои воспоминания, не обязательно быть великим человеком ...

От автора

Папаша

Мама долго прятала от нас, детей, фотографию отца, привезенную с фронта. Впервые я увидел ее только в тринадцать лет, когда в сумке, где хранились семейные документы, искал свидетельство о рождении, затребованное школой.

Фотокарточка была небольшой. На ней стриженная голова, печальные, наполненные смертельной болью глаза и нос. Нижней части лица не было. Ее снесло осколком. Наверное, хирурги санитарного батальона попросили военного фотографа оставить отцу на память то, что было у него с лицом до того, как они собрали его.

Папаша, так звали мы отца в семье, долечивался после медсанбата в Красноярском воен-

ном госпитале. Позже, закончив школу, я и поеду в этот город учиться, чтобы увидеть тот госпиталь.

Челюсть с искусственными зубами цеплять было не за что, и мама варила папаше супы и каши. Хлеб он всегда крошил и размачивал в супе, чтобы легче было глотать. Устроился отец работать в пожарную часть рядовым бойцом.

Как наша семья выжила в те годы лихолетья без папаши – одному богу известно. На хрупких маминых плечах было пятеро детей. И хотя он вернулся инвалидом, и, несмотря на невеликую его зарплату, жизнь стала потихоньку налаживаться.

У отца, выходца из большой крестьянской семьи, были золотые руки, умеющие делать все. Он был и плотником, и сапожником, а когда в нашем хозяйстве появилась корова, она вдоволь была обеспечена и сеном, и теплым стойлом. В обмен на заботу она давала так много молока, что даже для такой немаленькой семьи его хватало. Появились творог, сметана, масло.

Большую часть поселка, где мы жили, составляли бараки. Они уходили от Четвертой и Шестой шахт в четыре ряда, обнимаемых с двух сторон железнодорожными ветками. По ним круглые сутки вывозили уголь, а назад возвращались вагоны или порожняком, или груженные рудстойками. Весной и осенью, да и во время летних проливных дождей,

стояла непролазная грязь и, чтобы в ней не утонули работники шахт, были проложены многокилометровые деревянные тротуары.

Белый снег в нашем поселке Афонино видели редко и только в тот день, когда он выпадал. Уже на следующий он становился сначала серым, а потом и черным от угольной пыли. Оттого и весна приходила рано, едва начинало припекать солнце.

Костя, Вера и граф Карамболь

Костя Самоваров появился в первом классе с начала третьей четверти, после зимних каникул. Их семью поселили в угловой квартире на первом этаже нашего барака. У Кости была сестра Вера, лет на восемь старше его, и бородатый отец, как позже выяснилось, отличный кузнец. Отца звали Григорием, но Костя почему-то называл его дедушкой, а Вера папой. Ходили слухи, что их семья была репрессирована. Они раньше жили где-то в таежном поселке Красноярского края, где и умерла Костина мама.

У Григория с устройством на работу проблем не было. С Костей мы быстро сдружились и часто бегали после уроков в шахтерскую кузницу. Отец баловал сына, у которого частенько водились карманные деньги. Однажды Костя принес в класс

портфель, который вместо учебников и тетрадей был заполнен самодельными сахарными цветными петушками на палочках. Ими в то время бойко торговали тетки на базарах. Естественно, уроки были сорваны, и учительница отправила Костю домой за отцом.

Вечером почти все ребяташки, живущие в бараке, пропадали у них. Отец-кузнец, сильно уставший на горячей работе, спал за занавеской, а мы, прилепившись к раскаленной печке и разинув рты, слушали Веру. Электричества в те годы еще не было. Рассказчица она была необыкновенная. Героем ее повествования был граф Карамболь, чем-то смахивающий своими похождениями на графа Монте Кристо. Все приходящие к Самоваровым мальчишки и девчонки по очереди приносили с собой мытую картошку. Тот, кто вечером дежурил, готовил чугунную дверку печки к жарке картофеля. Когда печка от горящего угля раскалялась, внутреннюю сторону чугунной дверки мокрой тряпкой оттирали от гари и на нее накладывали нарезанный кружочками картофель. Они моментально прилипали к дверке, дверца закрывалась и через мгновение еда готова. Это было объеденье – чипсы по современному.

Вериным талантом рассказчицы я восхищаюсь до сих пор. Про графа Карамболя она рассказывала ежедневно и всю зиму до самой весны. Где была

правда, а где она присочиняла, нам – малолеткам, не читавшим этой книги, было не понять.

...С Костей вместе проучились до весны 1953 года. Пятого марта, в день смерти Сталина, быстро вывесили траурные флаги. Мы еще не знали, что вождь умер. Кто-то в классе, увидев в окне траурный флаг на соседнем административном здании, вслух спросил: «А по какому поводу его вывесили?». Костя моментально сказал, что, наверно, кобыла на конном дворе сдохла.

Сразу же вызвали Костиного отца в школу. Он в то время уже сильно болел, и у него не выдержало сердце.

Вера в те годы уже дома почти не жила, связавшись с какими-то хулиганами. Костя уехал из Киселевска, его забрал дядя.

Больше я его не видел.

Лазарь Каганович

Иосиф Виссарионович не был жадным человеком. Он милостиво разрешал своему советскому народу называть колхозы и заводы, фабрики и города, корабли и пароходы не только своим, но и именами преданных ему соратников. Угольный Киселевский трест после войны носил звание Наркома Лазаря Моисеевича Кагановича.

Еще весной 1956 года, перед выпускными экзаменами, наша классная руководительница Валентина Андреевна Черепанова со своим мужем, учителем географии, Федором Федоровичем свозили нас на экскурсию в город Сталинск (ныне Новокузнецк) на металлургический комбинат с прицелом на то, что кто-нибудь загорится и выберет профессию сталевара. Действительно, несколько выпускников так и сделали. У меня же после пребывания в огнедышащем цехе такого желания не появилось. Но не захотелось становиться и шахтером. В нашей семье их было уже предостаточно. Братья Николай и Алексей, сестра Полина, зять Михаил, жены братьев Валентина и Зинаида, – все уже работали на шахте. Потом окажется, что и Иван, муж второй сестры Наташи, тоже шахтер. Посчитал, что Лазарь Моисеевич не обидится, если я не пойду по их стопам.

Мы с пятью одноклассниками решили ехать в Красноярск и поступать в Лесотехнический институт. Я и не думал тогда, что уже через три месяца свижусь там с живым Кагановичем.

...Под списками поступивших в институт висело объявление: «1-го сентября – все на сельхозработы!». Урожай зерновых в том далеком 1956 году выдался в Красноярском крае отменным. Мы, студенты, работали наравне с селянами в две смены.

Работал я на копнителе. Пыль, колкая солома, неизменно тяжелая работа для шестнадцатилетнего подростка, и к концу смены сил уже почти не оставалось.

Награждать край орденом Ленина за сверхвысокий урожай приехал сам Лазарь Моисеевич, член Политбюро, член ЦК КПСС и т.д., и т.п. Красная площадь Красноярска, где проходил вечером митинг, заполнилась до отказа. Высокий московский гость выступал с балкона Дома Советов. На нем было серое пальто с серым каракулевым воротником и серая каракулевая же шапка.

Еще долго, почти до нового года, его фотографии стояли в витринах центральных магазинов по проспекту Сталина.

Но уже весной 1957 года Лазарь Моисеевич был снят со всех постов за участие в антипартийной группе «Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шипилова».

Рудольф Плюкфельдер

Толя Шабалов, однокурсник, посмотрел на меня недоверчиво и как на ... сумасшедшего. А я всего-то и сказал ему, что Рудик ежедневно пробегал по тротуару мимо нашего барака на тренировки, а иногда и останавливался как раз напротив

наших окон. Над нами проживали брат с сестрой Ваня и Рая Кошкины: Ваня, небольшой плотный крепыш, чуть заикающийся, со своим дружком Лешей Вахониным* занимались в тяжелоатлетической секции, располагавшейся рядом в общежитии. Иногда Леша ночевал у друга. Рудик ждал, когда друзья спустятся вниз, и они вместе шли поднимать тяжести.

Об этом я и рассказал (мы учились на втором курсе Красноярского технологического института) Анатолию, внимательно следившему за чемпионатом СССР по тяжелой атлетике, проходившем в Москве в 1958 году, где Рудольф впервые стал первым в стране.

Спасла меня газета «Труд», опубликовавшая огромную статью о новом чемпионе, где Рудольф рассказал, что начинал он свои первые занятия в маленьком сибирском шахтерском городе Киселевске.

---

* Будущий чемпион СССР.

Никита Хрущев

Он прилетал в Красноярск из Пекина, где первого октября 1959 года праздновали десятилетие

образования Китайской народной республики. Естественно, краевые власти к визиту стали тщательно готовиться заранее. Мы, студенты, со всеми красноярцами мыли и подметали улицы города. Красили высокие деревянные свеженькие заборы, скрывающие неприглядные места по пути предполагаемого следования Никиты Сергеевича.

Как же хотелось увидеть его живьем, тогда еще в зените славы.

Как назло, в день визита моросил нудный дождик. Но, несмотря на непогоду, весь путь движения кортежа был заполнен людьми. Хрущев ехал в правительственном черном лимузине, где даже стекла были закрыты. Все, что я успел запомнить, это улыбку на его лице и бородавку.

На второй день состоялся многотысячный митинг на территории комбайнового завода. Потом долго ходили слухи, что одну старушку затоптали при этом.

И лишь спустя сорок лет мир узнал, что Никита Сергеевич прилетал в Красноярск совсем не комбайны смотреть. Краевое партийное начальство показывало московскому гостю уникальный завод, вырубленный в скале на правом берегу Енисея. Пирамида Хеопса – игрушка по сравнению с этим гениальным сооружением. Продукция завода – оружейный плутоний. Долгое время этот

сверхсекретный объект назывался по-разному: почтовый ящик «Девятка», Красноярск-26. Сегодня он известен как Железногорск.

Дед Михаил Леонтьевич

Весна 1961 года. Я пропадал в институтской библиотеке, собирая материал для дипломной работы.

В один из таких дней пришла телеграмма из дома. В ней два слова: «умер дед».

Он появился в нашей семье, когда я уже стал студентом. Михаил Леонтьевич, дед по отцовской линии, оставшись один, не захотел жить в деревне у дочерей, а запросился к сыну Степану. Так он оказался в Киселевске, Дед был сухоньким и светленьким, чем-то похожий на Александра Васильевича Суворова. У нас с ним были очень короткие встречи, потому что я приезжал только на каникулы, причем летом у нас была ежегодная длительная производственная практика.

Приехал домой утром в день похорон деда. Светило яркое солнце, от земли шло испарение. Брат Николай попросил меня сделать надпись на деревянном кресте. Нашел в ящике комода увеличительное стекло. На прислоненный к завалинке барак крест падал солнечный свет, и выжигать на нем

буквы было нетрудно. Я водил горячим лучиком по написанным карандашом буквам и думал, что никакой дождь не смоет их, пока не сгнет крест.

Осталось подписать дату рождения. Нашли паспорт деда и подали мне. Я открыл его и обомлел. Михаил Леонтьевич родился в ... год отмены крепостного права в России, в 1861 году!

Прожив сто лет, он до последних дней каждую субботу ходил в баню к внучке Полине, жившей в частном доме. Ее муж Михаил вспоминал, что дед, попарившись, не отказывался от “положенных” ста граммов, и, чуть захмелев, тоненьким голоском всегда запевал одну и ту же песню:

“Красно солнышко взошло,
Месяц закатился ...”

Когда в 1995 году на Афонинском кладбище хоронили старшего брата Николая, то в тот же день заменили подгнивший крест и на могиле деда.

Юрий Гончаров

Это ему, Юрию Гончарову – руководителю любительской киностудии из Киселевска, вручал в Москве приз за первое место известнейший в мире советский кинорежиссер Григорий Рошаль. Знаменитый автор фильмов «Петербургская

ночь», «Мусоргский», «Хождение по мукам» был председателем конкурсной комиссии любительских фильмов. И таких наград у Юрия Ивановича было не счесть. Ведь всего им снято более 180-и фильмов, два из которых сняты по моим сценариям ...

Киностудия располагалась в левом крыле первого этажа Дома техники. Она по праву стала называться народной. В ней всегда было многолюдно, там собирались творческие люди Киселевска, там мы и познакомились. Закономерно, что героями фильмов Юрия Гончарова были шахтеры и машиностроители.

В конце семидесятых годов, когда мебельная фабрика вошла в число лучших предприятий города, руководитель киностудии предложил мне снять фильм о мебельщиках. Мне, тогда работавшему главным инженером, хотелось показать роль рационализаторов в техническом перевооружении производства. Я написал короткий сценарий, и фильм (двадцатиминутный) стал своеобразным и для многих удивительным подарком к 25-летию фабрики.

... В те годы в стране главенствовал знаменитый лозунг генсека Леонида Ильича Брежнева «Экономика должна быть экономной». ЦК партии принуждал все парторганизации включиться в борьбу за экономию сырья и материалов, за снижение себестоимости продукции.

Так родился на этой почве второй (и также 20-минутный) фильм «Что нам стоит стол построить?», который мы показали на проходившем в Киселевске областном совете директоров объединения «Кемеровомебель». Присутствовавшему на нем важному партийному боссу из обкома КПСС фильм так понравился, что он «приказал» продемонстрировать его на областном телевидении, что Юрий Иванович и сделал.

...Сегодня гончаровской киностудии в Киселевске не стало. Новые времена, новые песни, новые фильмы. Сейчас востребованы фильмы про «братков», олигархов и сериалы-пустышки с закадровым идиотским смехом.

Делать такие фильмы у Юрия Ивановича руки не приспособлены.

Мария Ульянова и Михаил Калашников

Это был 1970 год прошлого столетия. Страна только что пышно отпраздновала 100-летие со дня рождения вождя революции, но праздничное настроение у страны продолжалось. Ей, стране, дико повезло. В Тюменской области рекой лилась нефть. Новые скважины открывались чуть ли не еженедельно. В страну потекли нефтерубли, а в Тюменском крае чуть ли не ежемесячно рождались герои. Герои соцтруда.

В Тюменской области рождались новые города...

И тогда руководство Союза журналистов придумало удивительную командировку для коллектива сибиряков, чтобы они, увидев эту новую жизнь тюменцев, о которой уже слагали песни, рассказали о ней в своих газетах.

На Новосибирском речном вокзале нас, счастливыхчиков, разместили в уютных каютах великолепного, белоснежного теплохода, на борту которого красовались большие золоченые буквы его имени «Михаил Калашников».

Нам предстояло путешествие вниз по Оби и, добравшись до Тюменской области, встречаться с героями-нефтяниками.

Распорядок дня, пока мы шли не теплоходе по Оби, был таков: до шестнадцати ноль-ноль нам читали лекции, а потом свободное «плавучее» время. Лекторами были ветераны, зубры журналистики из центральных газет и с факультета журналистики МГУ.

На первом же занятии мы избрали старосту группы, огромную и громкоголосую Анну Ивановну.

После занятий в нашем распоряжении оказались не только прибрежные красоты, но и теплоходский буфет, где продавались в розлив армян-

ский коньяк и дефицитнейшее по тем временам пиво, да какое! Чешское в миниатюрных бутылочках по 330 граммов! Коньяк нам был не по карману, его употребляли лекторы-москвичи, а на пиво, слава богу, командировочных хватило. Благо, что вяленой, сушеной, копченой рыбы хватало на берегу, куда иногда причаливал наш «Михаил Калашников».

После второго причаливания все журналисты невольно обратили внимание, что один из членов их группы заметно веселее их. Это был ветеран – журналист Петр Петрович из небольшого сибирского городка Ю. Как потом окажется явным, он обладал большим командировочным опытом и прихватил с собою пару бутылок водки «Столичная».

И прежде чем идти в буфет за чешским пивом, П.П. в каюте принимал стопарик водочки. К вечеру нашего путешествия теплоход «М.К.» в третий раз пристал к берегу. Мы высыпали на сушу, где стали дегустировать и запастись вяленой рыбешкой. Через минут пять недалеко от нас причалил теплоход, точная копия нашего. Разница была лишь в названии. Клон назывался женским именем «Мария Ульянова».

В те советские времена Советский Союз закупал их в Германской Демократической Республике.

Подобные теплоходы ходили по Волге и по всем сибирским рекам.

Петр Петрович после тройного захода в свою каюту был уже «хорош» и, набрав закуски к пиву, поднялся по трапу не на своего «Михаила Калашникова», а на чужую «Марию Ульянову». Их нельзя было не спутать, клоны!

Посадку нашу объявили раньше. Староста Анна Ивановна, пересчитав нас по головам, одного, естественно, не досчиталась и задергалась. Ее лицо налилось кровью, и тут ей кто-то подсказал, что «недостающее звено», а именно П.П., просматривается на палубе соседнего теплохода. Анна Ивановна, буквально выхватив рупор у члена экипажа теплохода, во всю глотку заорала-завизжала: «Петр Петрович! Немедленно слезь с Марии Ульяновой!». Петр Петрович, будучи в хорошем расположении духа, спокойно хрумкая рыбешкой, любовался красивейшим закатом солнца.

А Анна Ивановна, еще более свирепея, на всю прибрежную территорию орала охрипшим голосом: «Петр Петрович! Срочно слезай с Марии Ульяновой!!!»

Это звучало так сексуально, что пассажиры обоих теплоходов падали навзничь от хохота, а некоторых на «Михаиле Калашникове» успели схватить, чтобы они не перевалились через борт.

Кто-то из сердобольных журналистов, с разрешения нашего капитана, поднялся на «Марию Ульянову» и привел Петра Петровича на родное судно...

Анну Ивановну еще долго трясло. А успокоившись, она тут же создала комиссию, которая нагрянула в каюту «перебежчика» и конфисковала остатки «Столичной».

Правда, в последний день командировки водка была торжественно возвращена ее владельцу, который не стал ее употреблять втихаря, а поделился с коллегами.

P.S. С планом командировки мы справились. Встречались с руководителями области и героями-нефтяниками. Были одними из первых пассажиров в поезде «Тюмень-Тобольск», посетили музеи области.

Возвратившись из той удивительно-интереснейшей и незабываемой до сих пор командировки, я разразился двухсерийным очерком «Тюменский меридиан», который был отмечен на летучке редакции киселевской газеты «В бой за уголь» ...

Летом прошлого года по радио России услышал удивительную новость – по Енисею совершает круизные поездки теплоход «Михаил Калашников». Неужели тот? Тридцать три года ходит!»

Валера Зубарев

Да, именно так, Валера – я называл его все сорок четыре года знакомства и дружбы с ним. А он меня звал Васей...

Мы познакомились в комсомольском возрасте, когда я работал заворгом в Киселевском горкоме комсомола, а Валера мастером и избранным секретарем комсомольской организации в профтехучилище № 47, готовящем рабочие кадры для шахт города. Он приводил учащихся для приема в комсомол на заседания бюро ГК ВЛКСМ.

Там же, в училище, Валера получил первую полочку.

О, эти первые недели!
Давай-ка, парень, не дремли ...
Не понимал я, как хрустели
В руках у матери рубли.
Когда, чертя на промокашке,
Ворча за что-то на отца,
Перебирала мать бумажки,
Хрустела ими без конца.
Но вот она, моя полочка
За первый настоящий труд!
За мной веселая толкучка,
Из рук выпархивает хруст.
И душно так, и так неловко,
Глаза ... Усмешки на губах ...

Хрустели в первый раз рублевки,
Как будто уголь на зубах.

В училище он проработал около года...

А потом, в 1968 году, почти одновременно (я чуть раньше) мы оказались в городской газете «В бой за уголь». Я – потому что у меня закончился комсомольский возраст, а Валере нужна была преддипломная практика, так как он заканчивал учебу на филологическом факультете Новокузнецкого пединститута.

Мы работали оба в промышленно-транспортном отделе, где Валера проявил себя как автор с разным литературным языком.

Вечерний путь после работы в редакции мы проходили пешком. Сначала вниз по улице Феликса Дзержинского, минуя Томский ж/д переезд, до дома родителей Валеры. Их квартира располагалась на первом этаже двухэтажного дома, рядом с горным техникумом, где преподавал его отчим Михаил Трофимович Зубарев, о котором он напишет (сборник стихов «Час пик», 1988 год).

... Так чем же ты
Дух мой вскормил
И послевоенное тельце,
Что я полюбил этот мир,
Такой разобщенный и тесный?

Мама, Наталья Ивановна, звонившая сыну, иногда говорила: «А вы с Васей заходите – я пирожки как раз настряпала».

И мы заходили. Это были удивительно вкусные пирожки! С картошкой, капустой, мясом. К ним подавался татарский чай. Это чай, заправленный молоком. Потом Валера тепло попрощался с родителями (он жил отдельно), и мы уходили.

Валера шел на автобусную остановку, а я к своему, через квартал, дому. Я навсегда запомнил, как Валера в такие моменты, часто оглядываясь, махал маме рукой...

Потом, во второй своей книжке «Магнитное поле», вышедшей в 1974 году, он напишет пронзительные строки:

Когда мне мать прощально машет,
Как будто крестит из окна,
И, забываясь, будто манит...
Во мне какая-то вина.
Одно во мне, как искра в труте:
Ведь если даже я стежу тропинку к маме,
Я, по сути, все дальше, дальше ухожу...

А иногда мы с ним заходили к нам, где, устроившись на кухне и приняв по «соточке», разговаривали о жизни, а я просил Валеру почитать стихи.

И вот однажды он начал читать свое недавно созданное стихотворение.

Пройду по селу, что шелк постелю.
Бойки девушки, словно присказки,
Точно сказочки, мудры бабоньки.

Он читал медленно, в стиле рэп. И продолжал:

Да рубаха моя не пласова ль
И порточки мои ль не бархатны,
Сапоги мои не сафьяновы?

Я не удержался. Достал из шкафа гармонь и стал ему подыгрывать. Это так понравилось Валере, что в своей первой книжке «Говорил со мною ветер...», вышедшей в 1970 году, это стихотворение он посвятил мне.

Все три года моей работы в газете запомнились еще тем, что при ней очень плодотворно действовала литературная группа, руководимая самобытным поэтом Александром Алферовым. В той группе заметными были поэты: слесарь-наладчик шахты им.Вахрушева Валерий Фесенко, механик Тайбинской автобазы Виталий Писарев, сам руководитель группы, редактор многотиражной газеты «За уголь» Александр Алферов и, конечно, Валерий Зубарев. Заметным явлением для литгруппы стал выход первой книжки В.Зубарева «Говорил со мною ветер...». Усилил литературную группу и переехавший из Белова молодой Володя Ширяев.

Летом 1971 года я вернулся на мебельную фабрику, а бразды правления промышленно-транспортным отделом газеты передал Валере.

Я с головой ушел в работу, и года три мы редко виделись с ним, тем более, что он стал собкором газеты «Кузбасс» по Прокопьевску, Киселевску, переехав жить в Прокопьевск.

... В те далекие советские годы, когда еще и не знали, что такое бронированные входные двери, большинство владельцев квартир утепляло входную дверь. Технология утепления была простая: дверь снимали с навесов, прокладывали слой ваты, укрывали дерматином, который прибивали декорированными гвоздиками. Но своеобразность советского времени в том, что это было время сплошного дефицита! Гвоздиков декоративных у Валеры, задумавшего утеплить дверь полученной квартиры, не оказалось. Он звонит мне: «Вася, подскажи, как дерматин закрепить?». Я и подсказал ему – использовать обыкновенный гвоздик и канцелярскую кнопку. Валера воспользовался моим советом – так и родилось стихотворение «Творец».

Я обиваю двери дерматином...
С тоскою о гвозде декоративном.
Я гвоздики обычные беру,
Их в кнопки канцелярские вставляю,

Свою жену смекалкой удивляю,
Чем приобщаю к миру и добру.
А между тем успех мой незаконный,
За ним не я, а мебельщик знакомый...

В 1976 году, когда проходили Дни советской литературы в Кузбассе, Киселевск принимал одного из известных советских поэтов Кайсына Кулиева. В редакции газеты «В бой за уголь» собралась литгруппа, где все ее члены читали стихи и Кайсын особо выделил Валерия Зубарева.

...Тот «исторический» номер киселевской газеты «В бой за уголь» от 3 декабря 1977 года я храню до сих пор. Его четвертая полоса была полностью посвящена Валерию Зубареву в связи со знаменательным событием – принятием нашего земляка в члены Союза писателей СССР! Здесь же его фотография и подборка стихов.

Наши встречи с Валерой стали постоянными после моего перевода в столицу Кузбасса, в объединение «Кемеровомебель». Именно в этот год у Валеры вышел третий сборник стихов «Мыслящий огонь». О нем стоит сказать особо, так как этот сборник, где у автора отмечалось острое чувство современности, был удостоен похвал не только у нас в стране, но и за рубежом. Сборник стал достоянием фондов библиотеки Конгресса США и Гарвардского университета.

Сборник «Мыслящий огонь» дорог мне еще и автографом Валеры: «Моим самым дорогим Федановым, которых люблю... и по которым всегда тоскую. Блудный друг, Валерий Зубарев». 16.11.81г.

г. Киселевск, 1969г., Первомайская демонстрация. Слева Василий Феданов, справа Валерий Зубарев. В центре – Незнакомка.

В завершающем сборник «Мыслящий огонь» стихотворении он признается:

Я не нашел себя... Но так ли это дурно?
Не притворяться, что нашел себя...

...

...

Пока, нездешним пламенем слепя,
Во мне не разомкнется бесконечность...
... Как и она, я не нашел себя.

«Почему проступает меж строк, что художник
всегда одинок?, – спрашивает себя поэт и отвечает:
«Потому, что он любит, как Бог: сотворит ...
и опять одинок».

Но Валера был не одинок. К нему, в его рабочий кабинет, шли за помощью молодые и не очень молодые литераторы, в которой он никому не отказывал.

С 1987 по 2003 год он возглавлял Кемеровскую областную организацию писателей России. Это было непростое, наитруднейшее время не только для Кузбасса, но и всей страны.

Вот так описывает Валера то время:

Чем старше, тем сильнее люблю Отчизну,
И круг друзей, и круговую тризну,
Где каждый другу друг и брату брат
И каждый невинный виноват
И эта покаянная вина
Тебя еще не раз спасет, страна...

А вот себя он не спас. С его уходом из жизни поэтическое поле нашего края стало беднее и менее плодородно.

Как же провидчески, в свои 27 лет, поэт написал в своем первом сборнике стихов:

Когда бы человек ни умер,
Все кажется: на полпути...

Последние годы жизни он заведовал отделом прозы редакции журнала «Огни Кузбасса».

... Мы постоянно звонили друг другу вечерами, если, например, я неделю не бывал в Доме литераторов. Но в ту субботу я позвонил, так как накануне, в пятницу, Валера мне показался немного простывшим. Он долго не брал трубку.

— Вася, я простыл. Вот отлежусь и приду в норму.

— Валера, может, тебе лекарство привезти?

— Не надо, у меня все есть, - сказал он.

... А в понедельник Валера не вышел на работу.

ПАМЯТИ В.ЗУБАРЕВА

За ржавым
Солнцем
Вслед,
За край
Земли
Не улететь
Деревне Журавли
С копающимися
В теплицах и тойотах
Дачниками.
Неплохо живут,
Наверно.
«Не всем же быть
Неудачниками,» –
Говорил мой друг
Валера.

АННА

Я плакал...
В фильме «Анна Герман»
Ребенок пел «Гори, звезда...»
Рыдали женщины на фермах,
А проводницы – в поездах,
А Анна пела «Эвридику»,

Хрустальный голос чуть дрожал...
Я вез ей красную гвоздику
В аэропорт,
Но опоздал...
Она чуть раньше улетела –
Уже был пуст аэропорт.
И вся Земля осиротела
Без Анны...

НЕРВНЫЙ РОМАНС

Ты больше не пиши
И письмами не мучай.
Что было, то уже
Назад нам не вернуть.
Давай так порешим –
То был несчастный случай.
Кто прав, кто виноват –
Уже не в этом суть...

Вчерашнее письмо
Верну Вам, не читая.
Какие в нем слова,
Известно только Вам.
Простите Вы меня –
Я завтра улетаю...
Прощайте, а вину
Разделим пополам.

*

Ей было шестьдесят –
Он был чуть-чуть постарше,
На год или на два,
А может, и на три.
Им не хотелось спать –
В саду гремели марши.
Загадочно в ветвях
Горели фонари.

Им стало невтерпеж,
Их возбуждали звуки,
Они помчались вниз,
Им был не нужен лифт.
Утихомирив дрожь,
Они сомкнули руки.
Им взять хотелось приз
За лучший в мире твист.

Всю ночь играл оркестр –
Все танцевать устали.
Вдруг объявили вальс,
Но «белый» – не простой.
И лучше всех окрест
Он и она блистали:
«Я приглашаю Вас!!!
... ..
А он уж бледен был

И сердце трепетало,
И скорая была,
Но было поздно уж ...
Ей было шестьдесят –
Он был чуть-чуть постарше.

ПЕСНЯ ДЛЯ НАДИ БАБКИНОЙ

Мы были молоды
И жили в Сколково.
Носил мил бороду,
Я – шубку норкову.

Тогда по просеке
Бродили с милым мы.
Мы были босыми.
Зато счастливыми!

Когда на свадьбе мы
Гуляли с Наденькой,
Все были пьяными,
А водка сладенькой.

Елесинская сага

Ему уже за шестьдесят. Он художник, хотя отец мечтал выучить Васю на инженера, чего бы это ему ни стоило. У него шестеро детей, девять внуков...

Семья жила в Ташкенте, где Василий учился в художественном училище. Хорошо жили, пока не развалился Союз, а русских не стали выживать из республики.

Переехали в Мыски. Построил в городе картинную галерею с помощью горожан. Организовал множество выставок как своих, так и своих друзей-художников. Кстати, одна из выставок Василия Елесина состоялась в Доме литераторов Кузбасса в 2011 году, а вторая прошла в феврале 2012г года. Очень любит путешествовать по Сибири и России. В общем, на судьбу не жалуется. Но порой становится сыну обидно за отца, прошедшего через адские испытания Отечественной войны, что ни в Мысках, ни в Томской области, где остались его дети и внуки от первого брака, он не «фигурирует» как воин. А его отец, младший сержант, Елесин Андрей Сергеевич, 1908 года рождения, сапер 19-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона, наводил переправы от Волги до Берлина. Получается, что он виноват в том, что вернулся живым с этой страшной войны, хотя и с ранениями...

Одному Богу известно, как он выжил в той военной мясорубке и не успел об этом рассказать.

Архивная справка

По документам учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии за период Великой отечественной войны 1941-45гг установлено, что стрелок 24-й стрелковой дивизии, младший сержант Елесин Андрей Сергеевич 1908 г.р., уроженец Самаркандской области Нарпайского района, с.Джон (место рождения, селение? – так в документе), призван Хакасским ОВК, погиб 5 сентября 1942г., похоронен между деревнями Грачи и Кузьмичи Городнищенского района Сталинградской области (сейчас – Волгоградская область).

Родственники проживают:

Красноярский край, Хакасская автономная область, прииск «Иннокентьевский».

Основание ЦОМО донесение № 30485с-1942.

Другими сведениями не располагаем.

П.Капаница, Начальник отделения Федерального бюджетного учреждения. Центральный архив Министерства обороны РФ

Архивная справка

В картотеке персонального учета награжденных имеется учетная карточка награжденного, где записано: «ефрейтор Елесин Андрей Сергеевич 1908 г.р. (место рождения не указано), сапер 19-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона, награжден:

медалью «За отвагу» приказом 4-й штурмовой инженерно-саперной бригады РК № 039 от 11.11.1944г., награда вручена за № 1769438, временное удостоверение №В-908722;

орденом Славы 3-й степени приказом 45-го стрелкового корпуса № 013/н от 10.02.1945г. Отметки о вручении награды не имеется.

Домашний адрес на момент награждения: Красноярский край, Хакасская область, Балькисинская группа, Иннокентовка.

Выписка дана с полным соблюдением текста оригинала.

Основание: ЦАМО РФ, картотека учета награжденных.

По возможности передачи наградных документов рекомендуем близким родственникам обратиться в военкомат по месту жительства с документами, подтверждающими родство с награжденным.

Е.Мельник, Заведующий архивохранилищем

Федерального бюджетного учреждения Центрального архива Министерства обороны РФ.

Самое удивительное, что в этих справках речь идет об одном и том же человеке – участнике Великой отечественной войны Елесине Андрее Сергеевиче.

Дело в том, что я посылал два запроса в центральный архив МО РФ. На первый из них ответа долго не было. Тогда, для большей важности, я послал второй запрос на официальном бланке Дома литераторов Кузбасса. И тогда год спустя пришли эти две архивных справки в одном конверте!

Если верить им, то получается, что в одной справке он погиб под Сталинградом в 1942 году и похоронен там же. В другой же справке – сапер Елесин продолжает бить фашистов до конца войны и получает за отвагу высокие награды.

... А еще он вернется живым. Но обвинять работников архива в этой «ошибке» у меня рука не поднимается. Ведь Андрея Елесина кинули в самое неспокойное время войны – под Сталинград.

9 апреля 1942 года он был еще в Хакасии. Пока добирался со своими сослуживцами до фронта, то как раз и подоспел к началу Сталинградской битвы в июле 1942 года, где в кровавой рубке людей не жалели. Посылали в атаки на верную смерть без всякой

надежды на спасение. Там, в этой военной неразберихе, и «похоронили» сапера Андрея Елесина.

А он вернулся из боя.

Повлиявшая на исход Второй мировой войны, Сталинградская битва по своему интервалу обозначена с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года, но...

Но четыре месяца из этого срока шли ожесточенные, пока еще оборонительные, бои с огромными людскими потерями. И тогда в поддержку Сталинградского фронта из резерва Ставки была отправлена только что сформированная 24-я стрелковая дивизия, входящая в состав 4-й танковой армии. Дивизия прибыла на фронт в конце августа 1942 года, а уже 1 сентября вела бои в районе поселка Кузьмичи Городищенского района, расположенного километрах в сорока севернее Сталинграда. В эти смертоносные бои и «окунулся» бывший по профессии плотником, а после стрелок-красноармеец, тридцатитрехлетний Андрей Елесин.

Это был ад. У поселка Кузьмичи полегло более шести тысяч наших военнослужащих!

После боя 5-го сентября, среди опаленного бурьяна, валялись тела убитых. Уныло несла свои воды Волга.

В донесении ЦОМО №30485с в списке погибших была указана и фамилия красноармейца Елесина Андрея.

Но когда стали подбирать погибших для захоронения их в братской могиле, случайно обратили внимание, что стрелок Елесин жив! Он был контужен и ранен. Его отправили в медсанбат.

После излечения Андрей воевал на Калининском и Северо-Западном фронтах, где 5 августа 1943 года был ранен во второй раз.

Последние полтора года войны А.Елесин провел в качестве сапера 19-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона, входящего в состав 4-й штурмовой инженерно-строительной Духовищинской Краснознаменной ордена Суворова бригады 45-го стрелкового Неманского корпуса, принимавшего участие в боевых действиях на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах.

И воевал неплохо, о чем говорят две награды, которых он был достоин.

В наградном листе от 24 октября 1944 года командир батальона майор Вишненко так описывает боевой подвиг красноармейца Андрея Елесина: «В районе Дрейбулина в ночь с 13 на 14 октября под сильным пулеметным и минометным огнем противника сапер Елесин проделал проход для пехоты в минных полях своих и противника. Снял 76

штук мин ПМД-6 и 12 немецких мин типа ПМД-6.

В течение суток нес комендантскую службу на проходах в немецких минных полях. Утром 16 октября встретил пехоту и сопровождал ее по ходам до траншей противника.

Удостоен правительственной награды: медали «За отвагу».

И уже 11 ноября 1944 года вышел приказ № 039 по 4-й штурмовой инженерно-саперной Духовищенской Краснознаменной ордена Суворова бригаде РГК, где от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество среди множества награжденных был сапер Елесин Андрей Сергеевич.

Приказ подписали командир бригады полковник Лукашенко и начальник штаба подполковник Устименко.

А вторую награду ефрейтор Андрей Елесин получил за боевой подвиг, совершенный им в начале 1945 года.

Вот как описывает его в наградном листе командир батальона майор Винтенко.

Ефрейтор Елесин 14 января 1945 года во время наступательных операций в районе Уждеччен был

ранен артиллерией противника. Несмотря на ранение, ефрейтор Елесин остался в строю и продолжал выполнять задачу по разминированию дороги, чем способствовал общему успеху наступательных операций наших войск. За личную отвагу и мужество и за то, что, будучи раненым, остался в строю, ефрейтор Елесин достоин правительственной награды – ордена «Славы III степени».

И вскоре, 18 февраля 1945 года, выходит приказ №013/4 по 45-му стрелковому Неманскому корпусу, где среди множества награжденных значится фамилия Елесина А.С. – сапера 19-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона.

Приказ подписали командир корпуса гвардии генерал-майор Иванов и начальник штаба полковник Внуков.

Домой трижды раненый и однажды похороненный тридцатисемилетний орденосец, ефрейтор Елесин Андрей Сергеевич вернется лишь осенью 1945 года... До своей трагической гибели ему останется жить всего семь лет...

Рассказ сына

Мама моя, Лидия Федоровна Пестова, родилась в 1918 году на Хакасских золотых при-

исках в поселке Балыксу Таштынского района Красноярского края. С четырнадцати лет работала в артели. Мыла золото.

Жили трудно. Отец ее умер рано. У бабушки моей было одиннадцать детей. Выжили восемь. Однажды мама нашла большой самородок золота и сдала его в артель. На вырученные деньги купили продуктов, которых хватило на всю зиму. Продукты в то время возили обозами из Сталинска. А это около четырехсот верст.

Когда маме исполнилось восемнадцать лет, она вышла замуж за рабочего прииска двадцатичетырехлетнего Федора Костровского. И только родилась у них дочка Римма в 1937 году, как Федора арестовали. То ли фамилия его энкавэдэшникам не понравилась? И уже, когда маме исполнилось 60 лет, я настояла, чтобы она сделала запрос и узнала причину его ареста. В Кемерове на ее запрос ничего не смогли найти, тогда она его повторила, уже отослав письмо в Абакан. Оттуда пришел ответ, что Костровский Федор Михайлович был арестован за антисоветскую пропаганду на Александровском прииске и отправлен в Минусинскую тюрьму, где через неделю был расстрелян без конфискации имущества. После его реабилитировали. Дочь его Римма (от первого брака) пользуется льготой как жертва репрессий.

Мама всю войну стояла за огромным монитором, который размывал породу, добывая золото. Работа, которая и не всякому мужику под силу. В холодной воде зимой и летом, осенью и весной. Заслужила медаль «За труд в Великой Отечественной войне».

... Мой отец, Андрей Сергеевич Елесин, родился в 1908 году (со слов его приемной дочери Риммы) в деревне Наумовка Томской области. А если верить архивной справке, то он появился на свет в селении Джон Нарпайского района Самаркандской области ...

Потом семья отца переехала в Томскую область, где он и женился в первый раз.

У отца в семье было двое детей, но почему-то у него не сложилась жизнь с первой женой и он в 1936 году завербовался старателем в «Артель Ильича», что в Хакасии, где он проработал шесть лет. Уже и война шла вовсю, а его не призывали на фронт. Стране очень нужно было золото на нужды фронта. Здесь же на прииске он и познакомился с Лидой Пестовой, моей будущей мамой.

9 апреля 1942 года Андрей Елесин получил повестку – явиться в военкомат, чтобы отправиться на фронт – больно плохи стали дела там, на войне. А золото мыть могут и женщины. Это Лида доказывала своим самоотверженным трудом.

В тот же день, 9 апреля 1942 года, Андрей с Лидой помчались в ЗАГС, чтобы скрепить свои отношения.

Вернулся отец домой осенью 1945 года и уже в ноябре устроился в старательную артель «Горный разведчик» забойщиком, проработав в ней пять лет. За эти годы у них родились дочь Валентина (1946 год), я (1949 год) и вторая дочь Александра (1950 год).

Я не помню отца - когда он умер, мне было около трех лет, но, со слов мамы, отец был крепким и коренастым. Тогда они жили на прииске в Верхней Федоровке. Бывает, отец загуляет, мужики все тихо по домам сидят. Боялись его, предупреждая друг друга: «Елесин гуляет по деревне!». Уж очень он не любил тех, кто не воевал.

В 1950 году наша семья переехала в поселок Израс, что в верховьях реки Бель-су. Там была геологоразведочная партия, куда и устроился папа рабочим. Вспоминает бывший его напарник Михаил Кранчов, которому было тогда всего семнадцать лет:

«Пилили мы брус маховой пилой. Устал я сильно. Уже вечер. Хватит, говорю, мне еще в соседнюю деревню на танцы надо сбегать! Но дядя Андрей стал уговаривать, мол, распилим еще кубометра два, тогда и побежишь!. Ну, распилили, конечно, и я тут же уснул. Какие после этого девки?».

В 1952 году папа решил построить дом для нашей семьи. Ведь уже было четверо детей. Трое своих, и одна, старшая Римма, приемная. Да и мама была снова на сносях. Заготовил сруб, довольно большой. Связал огромный плот и попросил напарника Михаила помочь сплавить его, но Михаила не отпустили с работы. Отец решил сплавить плот один. Ему было 44 года. Бывший фронтовик. Решил, что справится. Сначала прошел горную реку Бель-су, которая впадает в Томь. В районе Мысков нашли его охранники соседнего лагеря для заключенных. Выла где-то на берегу собака. Они вышли на эту собаку и увидели погасший костер, рядом труп мужчины, а на груди его лежит собака и воет. Она долго жила у нас, звали ее Тэка.

Смерть наступила от того, что отец просто надорвался, от перенапряжения у него не выдержало сердце.

Диагноз врачей – «разрыв сердца». От этой страшной трагедии у мамы случились преждевременные роды, и на свет появилась младшая моя сестра Катя. Это был 1952 год.

Найдя отца, охранники тут же и похоронили его, так как при нем не оказалось никаких документов. Когда же все позже выяснилось, то мама узнала от тех охранников, что рядом с могильным холмиком росла молодая пихта. Через три года нашли эту пихту. Чуть повзрослев, я уговаривал

маму раскопать могилу, чтобы посмотреть на отца, потому что я его не помнил...

Мама воспитала нас пятерых, а замуж больше не выходила. Работала, чтобы нас накормить, одеть. Я запомнил ее энергичной, сильной женщиной. Мы еще продержались и потому, что в хозяйстве была корова. Выросли на молоке...

P.S. На мой запрос, когда первая часть очерка «Елесинская сага» была уже опубликована в журнале «Огни Кузбасса», заместитель директора Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва» С.В. Мордвинов сообщил, что в отделе поисковой работы музея-заповедника хранятся памятные списки воинов, погибших и пропавших без вести в Сталинградской битве. На основании данных Центрального архива Министерства обороны РФ, младший сержант Елесин Андрей Сергеевич отнесен в список героических защитников Сталинграда...

Все правильно. Защищал? Защищал!!!

МОНОЛОГ ВЕТЕРАНА

Как мы хотели тишины –
Осточертел нам лязг металла.
Как мы устали от войны!
Как наша Родина устала!
Четыре года шел в Берлин,
Своих друзей в боях теряя.
И взрослый внук и старый сын –
Запомните уроки Мая!

*

Теть Феша вымыла раму,
Отставила раму в сторонку.
От мужа ждала телеграмму,
А ей принесли похоронку...

И волосы темные Феши
Вмиг стали белее, чем сода.
Теть Фешу никто не утешит –
Шел май сорок пятого года.

*

Парни сеяли, пахали
И снимали урожай...

На войну их всех позвали –
Там убили. Страшно. Жаль.

Так вот парни все пропали.
Им бы просто жить. Любить.
На столе стоят бокалы.
Только некому с них пить...

*

Когда нет сил за жизнь бороться
И настроенье на нуле –
Я вспомню маму у колодца
И борщ горячий на столе.

И песни, что мы хором пели –
Все зачастую о войне...
Не стихнет боль в уставшем теле,
Но чуть полегче станет мне.

Зона... Заповедная. (Киносценарий)

*«Гибнут миллиарды деревьев,
опустошаются жилища зверей
и птиц: мелеют и сохнут реки,
исчезают безвозвратно чудные
пейзажи, лесов становится все
меньше. И с каждым днем земля
становится все беднее и безобразнее.»*

Антон Чехов

Действующие лица

Хват Никанор Натанович – мэр города
Брошенска

Ася – секретарша мэра

Гриша – водитель мэра

Горохов Анатолий Борисович – прокурор
г.Брошенска

Рябчиков Ю.Ю. – полковник полиции, начальник
горуправления

Сидорова – судья горсуда

Собачников Вадим Ильич – представитель
Роспотреб-надзора

Смирнова Ирина Константиновна – 1-я жена мэра

Смирнова Алена – их дочь

Березин Владимир Сергеевич – пенсионер, бывший
шахтер

Березина Анна – его жена

Ирина – дочь Березиных
Михаил – муж Ирины
Юра – их сын, внук Березиных
Птичкин Антон Иванович – начальник отдела
краевой Администрации
Николаев Юрий Петрович – зав.кафедрой зооло-
гии и геологии Университета
Андреев Сергей Сергеевич – профессор, доктор
биологических наук Университета
Соснин Александр – зав.лабораторией института
СО РАН
Краснина Ольга – студентка Университета
Рябов Костя – студент Университета
Ширяева Рая – студентка Университета
Хлопок Владимир – журналист газеты «Родной
край»
Крабкина Нюша – тележурналистка
Насонов Дмитрий – дельтапланерист
Яковлев Михаил Петрович – житель поселка Закат
Бугаев Петр (кличка Бугай) – директор город-
ского рынка, брат второй жены мэра
Косоглазов Юрий (кличка Косой) – владелец оздо-
ровительного комплекса, двоюродный брат мэра
Сиплов Иннокентий (кличка Сиплый) – охран-
ник Косоглазова
Тюлькин Олег (кличка Тюлька) – хозяин щебеноч-
ного карьера, племянник мэра
В массовых сценах – жители края

Часть первая **Явление первое**

Небольшой шахтерский город Тополинск. На его окраинах еще сохранились бараки. Много частного сектора, где живут шахтеры. Белый снег здесь видят редко, так как кругом шахты и уголь-ные разрезы. Снег сначала становится серым, а потом и черным, а потому и весна сюда приходит рано, едва начнет припекать солнце.

... Скромный деревянный дом. Солнечный день. На веранде дома сидит бывший шахтер, а ныне пенсионер, Владимир Сергеевич Березин. В руках у него гармонь. Он тихонько играет и напе-вает любимую в семье песню.

Целую ночь соловей нам насвистывал.
Город молчал и молчали дома.
Белой акации гроздь душистые
Ночь напролет нас сводили с ума.

Сад весь умыт был весенними ливнями,
В темных оврагах стояла вода.
Боже, какими мы были наивными,
Как же мы молоды были тогда!

(На веранду выходит Анна, жена Березина.
Когда она слышала эту песню, всякий раз преоб-

ражалась. Она просто молодеда, глаза становились влажными. Анна машинально протирала тарелку полотенцем и слушала, слушала своего любимого Володю, уже седого.

А ее Володя, прикрыв глаза, продолжал петь.)

Годы промчались, седыми нас делая,
Где чистота этих веток живых?
Только зима да метель эта белая
Напоминают сегодня о них.

В час, когда ветер бушует неистовый,
С новою силою чувствую я:
Белой акации гроздь душистые
Невозвратимы, как юность моя!

(Владимир Сергеевич сделал паузу и закончил песню)

... Белой акации гроздь душистые
Не-пов-то-римы, как ... юность моя...

(И было тихо... И было хорошо. Молчал гармонист, молчала его Аннушка. Оба вспоминали молодость, вспоминали прошедшую жизнь.

Раздается звонок. Анна подходит к столу, берет телефон.)

Анна: Да, Саша. Чем занимаемся? Я готовлю обед, а отец здесь рядом. Ты когда к нам приедешь?

Много работы? Саша, мы скучаем и ждем тебя с семьей в любое время. А Ирина вот-вот должна приехать со своим семейством. Я их вижу, они прибыли уже. Ну, пока, Саша, передавай своим приветы от всех нас.

(Первым у калитки появляется внук Юра)

Юра: Дед, привет!

(Подходит к веранде, и они приветствуют друг друга).

Березин: Как жизнь молодая?

Юра: Со школой покончено, думаю в армию идти.

Березин: Почему армия? А поступать в колледж или Университет не собираешься?

Юра: В наш горный колледж не хочу, а в Университет, чтобы поступить и дальше учиться, нужны немалые деньги. А насколько я знаю, ни у моих родителей, ни, тем более, у тебя, таких денег нет. Да если у тебя, может быть, и есть небольшие накопления, я не возьму.

Березин: Но ты же в армию не собирался? Знаешь, какие там порядки?

Юра: Да, конечно. Но, если на контрактной основе служить, то там буду не только получать приличную зарплату, но и достаточно быстро можно получить квартиру, куда будет не стыдно и жену привести, а не в «хрущевку» к родителям.

Представляешь, в 2-х комнатной квартире какая будет житуха?

Березин: (помолчав) Но ты бы мог жить с будущей женой и у нас.

Юра: Здесь у вас? Нет, дед.

Ирина: Мама, мы с дороги немного отдохнем, не торопись, а пока Михаил расскажет о своих планах, которые для вас, я думаю, будут сюрпризом.

Березин: Ну-ну, мы готовы его выслушать.

Михаил: Вот только сумки поставлю и расскажу.

(Он проходит через веранду в дом. Выходит через минуту, присаживается на веранду у стола)

Михаил: Вчера по краевому телеканалу «Вести-регион» выступал олигарх Ахмед Сакаев и сказал, что его угольная компания будет и дальше в крае развиваться. И вот что особенно удивило меня в его выступлении. Сакаев заявил, что будет открыто десять новых мощных угольных разрезов! Олигарх отметил, что для этого они заказывают за рубежом самую мощную современную угледобывающую технику. А чтобы ею управлять, будет организована подготовка кадров в нашем городе. После чего всем гарантирована работа и хорошая, достойная зарплата. Я и решил, посоветовавшись

с Ириной, переквалифицироваться в угледобытчики. Причина, подтолкнувшая меня к этому, еще и в том, что на сегодняшней работе и платят не вовремя, а то и вовсе задерживают выплату зарплаты.

Да и о будущем надо думать. Будет приличная зарплата – будет и достойная пенсия. Я прав?

Березин: Так, на слух, вроде бы и неплохая перспектива. Как в жизни обернется? Нас столько раз обманывали!

Юра: Отец, я хоть и молодой, но позволь высказать свое мнение. Ты знаешь, я люблю лазить в Интернете, и пару дней назад увидел сообщение координатора партии «зеленых» Алены Смирновой. Она бьет тревогу о том, что один действующий в нашем районе угольный разрез, из тех, о которых говорил олигарх, уничтожает заповедную зону, устроив там щебеночный карьер. Они этой щебенкой вымащивают технологические дороги, по которым возят уголь и, конечно, добываемый щебень.

А тебе, отец, понравится, если ты станешь участником уничтожения первозданной природы, а именно заповедной зоны?

И еще Алена пишет, что у нас, в России, ошибочно считается, что открытый способ добычи угля выгоднее. На самом же деле, если европейские требования перенести на нашу территорию,

то подземная добыча существенно, оказывается, дешевле, чем открытая. Вы спросите, почему? Да потому, объясняет Алена, что наши угледобытчики открытого способа практически не занимаются рекультивацией порушенных земель!

Михаил: И что ты решил, узнав об этом?

Юра: Я подумал, папа, и решил, что буду помогать Алене.

Михаил: И как ты это собираешься делать?

Юра: Она отмечает у них в блоге, что если после всех усилий, которые предпринимает «зеленая» партия, работы на карьере не прекратятся, то они встанут живой цепью поперек дороги и не пустят прохождения техники в карьер...

И я поеду туда в тот день и приму участие. Встану в ту живую людскую цепь. Считаю это своим гражданским долгом.

(Все молчали, смотрели на Юру, думая как повзрослел этот мальчик за последний год)

Михаил: Да, Юра, задал ты и мне задачу. Мне придется подумать. И, может, действительно не торопиться с новой работой, а побороться за свои права на существующей работе.

Анна: Ну, мужики, наговорились? А у нас все готово. Обедать! Обедать!

Часть вторая

Явление первое

С высоты птичьего полета открывается великолепная панорама. Вдоль хребта летит дельтапланерист, на голове которого закреплена небольшая видеокамера, снимающая лежащую под ним местность – цветущую степь.

Видны две палатки, возле которых расположились молодые люди. Это студенты Университета, проходящие летнюю практику.

Дельтапланерист, покругивший над степью, приземлился недалеко от палаток. К нему подбегают студенты, помогают освободиться от планера. Дельтапланерист отстегивает видеокамеру. Все подходят к Юрию Николаевичу, заведующему кафедрой зоологии и геологии, который руководит студенческой практикой.

Николаев: Я хочу отблагодарить Дмитрия Насонова, члена местного клуба дельтапланеристов, за проделанную работу – съемку заповедной зоны.

Снимки, которые мы получим, и фильм, сделанный нашей группой, станут и нашим отчетом о проделанной работе, а также достойными курсовыми работами по итогам летней практики. А главное – все наработанные материалы войдут в Красную книгу нашего края.

Студентка Красина: Юрий Петрович, расскажите, пожалуйста, как образовалась эта уникальная заповедная зона?

Николаев: Сразу скажу, что когда мы получим снимки, они подтвердят, что основой этой заповедной зоны является хребет, растянувшийся на двадцать километров. На одном его склоне растет лес, в основном березовый, а на другом – расположилась степь, покрытая ковылями. В этой степи обосновались в большом количестве сурки, куропатки и большое количество не только мелких, но и хищных птиц. По мнению ученых, миллионы лет назад в этом месте, где мы находимся, произошло извержение лавы. Земля просела, образовалась котловина.

Студент Рябов Костя: Юрий Петрович, а в чем, все-таки, особенная уникальность этого места?

Николаев: Знаешь, Костя, это поразило многих ученых, побывавших здесь. Дело в том, что в данной местности создались особые климатические условия. Ветры с запада, упершись в хребет, оставляют влагу перед ним, а восточная часть его более сухая. По идее, слева от хребта должен быть более влажный климат, но нет – он высушивается теми же ветрами. Этим пользуются дельтапланеристы,

которым эти воздушные потоки помогают часами парить в воздухе, как птицам.

Студентка Ширяева Рая: Юрий Петрович, за эти дни, что мы здесь находимся, я обратила внимание на то, что здесь живет огромное количество разнообразных насекомых и несколько семейств сурков. А еще, кроме куропаток, я видела в небе и парящих хищных птиц.

Николаев: Рая, ты видела только часть того, что здесь можно наблюдать. И мы, ученые, хотим обратиться к руководству Края – помочь нам образовать здесь природный заповедник, чтобы узаконить его существование и чтобы правительство Края выделило бы средства на его охрану. Все дело в том, что вдалеке пока замаячил один работающий угольный разрез. И чтобы не случилось беды, мы и хотим оградить эту девственную зону от угольных олигархов, подбирающихся к ней. А пока мы с вами, кроме практической работы, должны осознать, что только общими усилиями можем спасти этот уникальный район, подобных которым осталось немного на земле.

Панорама с высоты птичьего полета. Орел парит высоко в небе, и его глазами зритель видит эту

великолепную красоту. Так, наверное, представляется рай не земле.

Часть третья **Явление первое**

Кабинет мэра Хвата. За его креслом в стене потайная дверь, где расположена комната отдыха хозяина г. Брошенска.

Послеобеденные полтора часа мэр отдыхает. Спит. Секретарша всем звонившим в этот время объясняет, что беспокоить его нельзя: мэр «изучает документы».

...Итак, Никанор Натанович якобы изучает документы, т.е. спит, но сон его тревожен. Он постоянно вздрагивает и всхрапывает. Очевидно, приснилось ему что-то неприятное.

Действительно, это был очень старый сон двадцатипятилетней давности.

... В комнате Ирина – жена Никанора. Она ждет мужа. На столе цветы, вино, бокалы, закуска.

Ирина заметно волнуется. Появляется муж. Жена двинулась ему навстречу, но на полдороге останавливается. Выражение лица Никанора не предвещало ей ничего хорошего. Видимо, что на работе у него были неприятности.

Никанор (непонимающе смотрит на жену): И что у нас тут за праздник?

Ирина (смущенно): Раздевайся, мой руки, и я скажу тебе причину.

Никанор: Ну-ну...

(Снимает пиджак, проходит в ванную. Через минуту выходит, присаживается к столу, где Ирина уже наполнила бокалы вином.

Ирина: Никанор, не волнуйся, я была сегодня в женской консультации, где мне сказали, что я беременна. У нас будет ребенок.

Никанор (бледнеет, ставит бокал на стол): И ты это называешь хорошей новостью? Мы как с тобой договаривались, когда поженились, забыла? Ты же брачный контракт подписывала!

Ирина (дрожащими губами): Никанор, но прошло столько времени, мне уже 27 лет. Когда же детей заводить?

Никанор: Там, в контракте, конкретно написано. Напомнить? Там написано – заводить детей тогда, когда этого захотят двое! Слышишь, двое! А ты одна, без меня, решила. Завтра же делай аборт, я договорюсь!

Ирина (тихо): Я не буду делать аборт.

Никанор: Не будешь? А я не готов возиться с детьми, у меня карьера под вопросом!

Ирина (дрожащим голосом): Я не буду убивать дитя.

Никанор: Ну как знаешь, тогда я подам на развод! И учти! Воспитывать ребенка ты будешь одна, без моего участия!

(Ирина поворачивается и уходит в спальню. Никанор хватает бутылку с вином и пьет из нее, пока не захлебывается. Его одолевает кашель... Секретарша Ася тормозит мэра)

Ася: Никанор Натанович! Никанор Натанович!

(Мэр просыпается, открывает глаза и не понимает – как секретарша оказалась в комнате отдыха, куда вход был ей строго запрещен!)

Хват (еще окончательно не проснувшись): Я «изучаю документы»!

Ася (испуганно): Я ему тоже это говорила, но он сказал, что уволит Вас, если Вы не подойдете к телефону.

Хват (окончательно проснувшись): А кто это звонит?

Секретарша: Это из краевой администрации.

Хват: Дура!!! Надо говорить, что я «изучаю документы» только для тех, кто в нашем городе живет! (Бежит к телефону, на ходу спрашивая у Аси: «Кто звонит?», на что она отвечает «Антип Иванович Птичкин»)

Хват: Извините, извините, Антип Иванович, я тут письма трудящихся изучаю, внимательно их рассматриваю и должен Вам сказать, что есть довольно интересные предложения. Вот я и размыш-

ляю, как их реализовать... Я внимательно слушаю Вас, Антип Иванович!

Птичкин: Надо же, какое совпадение. Мы тоже здесь внимательно посмотрели одно такое письмо от «трудящихся» и как раз из вашего района. И вот губернатор посылает меня поехать к вам и посмотреть – правду ли они пишут, что вы там гробите природу?

Хват: Не понимаю, о чем Вы говорите?

Птичкин: Не понимаете? А щебеночный карьер имеется в вашем районе? Вы там бывали хоть раз?

Хват: Ну как же? Ну как же? И что же там крамольного? Немного взяли щебенки, а с помощью рекультивации мы всю природу и восстановим!

Птичкин: Ну вот и ладненько, что если так. Только губернатор для того и посылает меня посмотреть на ваше восстановление, если только Вы мне правду говорите!

Хват: А когда Вы будете у нас?

Птичкин: Завтра, во второй половине дня.

Хват: Антип Иванович, мы встретим и все Вам покажем.

Птичкин: Надеюсь (раздаются гудки)

Хват хватается за голову, а потом за мобильный телефон и звонит владельцу оздоровительного комплекса Косоголазову.

Хват: Юрчик, собери всех наших у себя. Как

только согласишься время сбора, позвони, я подъеду. Не затягивай, думаю, одного часа хватит.

Косоглазов: А тема базара?

Хват: Долго рассказывать, объясню на месте.

Косоглазов: Понял.

Явление второе

Кабинет мэра города Хвата. Хозяин кабинета звонит по мобильному телефону.

Хват: Олег?

Тюлькин: Ты че так орешь, Никанор? Метеорит че ли летит на город?

Хват: Не до шуток мне. И не метеорит, а представитель губернатора приедет по твою душу, чтобы прикрыть твой карьер!

Тюлькин: Да помню я, что был базар на эту тему. А че мне делать? И что же, крыша уже не поможет? Самому прокурору платим!

Хват: Может уже и не помочь. Тебе еще повезло, что проверяющий завтра будет на митинге, который устраивают «зеленые». И у тебя будет больше суток на подготовку.

Тюлькин: И че мне делать?

Хват: Ничего не надо делать!

Тюлькин: Я не въезжаю. Не понял! Так меня же снесут!

Хват: Не дергайся, а слушай и делай то, что я скажу.

Тюлькин: Ну, слушаю.

Хват: Останови прямо сейчас все работы на карьере на три дня. Но задействуй только бульдозеры и самосвалы. Там, недалеко от тебя, Бугай возле своего построенного коттеджа устраивает парк силами нанятых специалистов из «Зеленстроя».

Я ему сейчас буду звонить, и он поможет тебе – отправит бригаду в твоё распоряжение. Ты прямо сейчас начинай самосвалами возить землю от его парка и засыпать отработанную часть карьера, а бульдозерами разравнивай землю. Начинай со старых завалов. Усек? А специалисты «Зеленстроя» следом будут высаживать саженцы кустарников и деревьев.

Вози землю и разравнивай ее даже ночью, ведь там у тебя на карьере должны быть прожекторы.

Тюлькин: Но я не успею за три дня все завалить!

Хват: Ты совсем дурак! Да и не надо все заваливать! Ты начни, чтобы комиссия, которая будет у тебя послезавтра к обеду, увидела, что ты рекультивацией занимаешься.

Тюлькин: Не понял! Чем я занимаюсь?

Хват: (в сторону: «С какими тупоголовыми приходится работать!») Запомни! Рекультивация – это восстановление порушенных земель. Теперь понял?

Тюлькин: Ну, въехал.

Хват: Ну, раз въехал, начинай, а я Бугаю звоню.
(Набирает номер на мобильном телефоне)

Хват: Бугай?

Бугай: Не Бугай, а Бугаев!

Хват: Ладно, не до шуток. Слышал, ты парк себе надумал соорудить.

Бугай: Да типа того.

Хват: Слушай, Петя, меня очень внимательно.

Бугай: Ну, только тогда ты меня Петей называешь, когда шибко тебе очень многого надо от меня. Я прав, Никанор?

Хват: Ну, прав, прав! Только с ходу не дергайся. То, о чем я тебя попрошу, очень нужно не для меня, а для общего дела.

Ты уже в курсе, что губернатор присылает своего представителя по поводу работы щебеночного карьера в заповедной зоне.

Бугай: Ну да.

Хват: Прошу тебя, снимай на три дня нанятую бригаду из «Зеленстроя», и пусть она за это время высаживает саженцы кустов и деревьев в районе карьера, на старых отвалах, куда будет завозить землю Тюлькин. Он там будет всем руководить.

Пойми меня, Петя, никуда твой парк не денется. Все потери мы тебе из общака вдвойне возместим.

Бугай: Понял, Никанор. Надо так надо, я ж понимаю. Сделаю все как ты сказал.

Хват: Ну, Петя, я на тебя надеюсь.

(Раздаётся звонок.)

Секретарша: Никанор Натанович, это Птичкин.
(мэр берёт телефон)

Хват: Антип Иванович! Как устроились? Сейчас я за Вами заеду. Вы раньше не были в наших краях? Нет? А потому Вам будет интересен маршрут, по которому мы поедем сейчас.

Птичкин: А мы к ужину вернемся?

Хват: Антип Иванович, в дороге эту тему обсудим, в программе запланирован и ужин. До встречи, я выезжаю.

Часть четвертая

Явление первое

Загородная дача мэра. Распаренные после бани сидят Хват и гость Птичкин.

Хват: Ну как Вам понравился наш сосновый бор? Впечатляет? А банька?

Птичкин: Да, природа здешняя действительно классная. И нехорошо, Никанор Натанович, такую красоту гробить.

Хват: Дорогой Антип Иванович! Да никто ее и не гробит. Ведь жизнь-то не остановишь! Нужны дороги? Нужны! И президент постоянно говорит, что в России нужны дороги!

Птичкин: Да, да.

Хват: Вот. И мы строим их. А откуда брать щебенку? Ну, не возить же ее из Китая, когда своей полно.

Птичкин: Но ваши «зеленые» пишут, что природа страдает!

Хват: Ну, Антон Иванович! Ну, горячие головы у них. Мы, что ли, не понимаем, что природу надо беречь? Вы сами завтра убедитесь и увидите своими глазами, что мы активно занимаемся рекультивацией. Деньги на это власть отпускает, а мы продуктивно их используем. И в недалеком будущем на месте щебеночного карьера будет великолепный парк, то есть место это станет еще прекраснее.

Птичкин: Ну если это действительно так и завтра я увижу реальные рекультивационные работы, то я об этом и доложу хозяину края.

Хват: (наливает коньяк по бокалам) А вот за это и стоить выпить!

Птичкин: Я не против.

Хват: Ну и славненько. Не хотите массаж?

Птичкин: Ну, сегодня обойдемся без массажа, а дальше видно будет...

Хват: Закусывайте, закусывайте.

(Включает телевизор, работает пультом, находит канал «Шансон», где в это время поет Стас Михайлов песню «Для тебя». Хват и Птичкин начали ему подпевать)

Для тебя рассветы и туманы,
Для тебя моря и океаны,
Для тебя...

(Хват подвигает закуску ближе к гостю и напевает в унисон звучащей песне)

Для тебя икорка и бананы,
Для тебя!

(И оба заливаются счастливым смехом)

Часть пятая **Явление первое**

Оздоровительный комплекс. Специальный зал для деловых встреч. Посреди – огромный бильярдный стол, возле которого стоят двое со стаканами и киями в руках.

Остальные сидят в креслах за длинным низким столом, стоящим недалеко от камина. Все громко разговаривают.

Один из игравших в бильярд, а это охранник Кеша Сиплов, кладет кий на стол и громко информирует всех собравшихся:

Сиплый: А я вчера в супермаркете был!
Все недоуменно уставились на него.

Сиплый: Ну, типа моя Нюрка позвонила, что ее мама, типа, приезжает на неделю погостить, типа, на халяву.

Косоглазов: Ну и что?

Сиплый: Ну, а я тещу, типа, уважаю за то, что мою Нюрку правильно воспитала – она никогда не возникает, когда бы я ни пришел домой.

Ну, Нюрка и попросила меня, типа, заехать в супермаркет и запастись провизией, чтобы ее мамашу, типа, ублажить. Ну я и заехал. Взял большую тележку, ну и начал ее грузить. Набрал, типа, деликатесов, фруктов заморских, вин и коньяков французских, ну чтоб ее маманя от удивления упала. Подъезжаю к кассиру, а тележка аж скрипит от перегруза – меня из-за телеги еле видно.

Кассирша, рыжая такая деваха, усмехаясь, спрашивает: «Мужчина – это, типа, все, ничего я не забыл?» А я ей и говорю: «Блин! Еще туалетную бумагу посчитай!».

Кассирша спрашивает: «И сколько рулонов?».

А я ей так и говорю: «Ну, ты, типа, сама прикинь, по тележке!»

(Все в зале хохотали до слез)

Бугай: (заикаясь) Ну, ты, Сиплый, юморист!

Косоглазов: Ну, хватит! Успокойтесь! Я хочу передать вам просьбу Никанора – не увлекаться шибко спиртным до его появления.

Бугай: Что-то он задерживается, а пока его нет, анекдот, который мне рассказал грузин Иосиф, работающий на моем рынке.

«Убили Гогу вдали от дома, а его подельники, не желая сразу огорчать родителей, сообщили на родину: «Гоги болеет, пожалуй, умрет.»

Перепуганные родители шлют телеграмму: «Гоги жив или нет?» И получили ответ: «Пока нэт!»

(Раздается оглушительный хохот. Слышится голос мэра. Он незаметно появился и стоял у входной двери)

Хват: А у меня получше анекдот.

(Все взгляды устремились на хозяина города, который присел к столу, налил воды в стакан, медленно выпил ее)

Хват: Явился как-то палач домой с орудием своего производства под мышкой, топором, чтобы наточить, и приятеля привел. Жена забеспокоилась. Снова, мол, напьется и будет гоняться за ней по квартире с топором.

Но муж возразил, что нынче он пить не собирается и крушить все кругом тем более, и приятель – вовсе никакой не приятель, а просто он взял работу на дом...

(Послышался жидкий смех, но очень натужный. Все отставили в сторону стаканы и обеспокоенно уставились на мэра, своего «пахана»).

Бугай: Так ты, Никанор, тоже с топором пришел?

Хват: Ну что вы, братаны, загрустили? Без топора, без топора.

Вот наш президент долго выстраивал вертикаль власти, но и она дает сбой. Это я рассказываю не новый анекдот, а то, что выстроил президент – плохо работает.

Косоглазов: Ты что, Никанор, собрал нас, чтобы лекцию читать? Мы университетов не кончали. Говори проще, по нашему.

Хват: Постараюсь говорить на уровне ваших умственных возможностей. Так вот. Я всего за два года создал свою вертикаль власти, и она работает неплохо с вашим участием. И вот настал момент, чтобы проверить – как она сработает в тяжелой ситуации. Мне сегодня позвонили из краевой администрации и сообщили, что к ним поступила жалоба от партии «зеленых». Для тех, кто не знает, объясняю, что это те, кто защищает природу. Они там пишут, что якобы работающий щебеночный карьер уничтожает заповедную зону.

Тюлька, это тебя касается в первую очередь! Хотя признаем, что это всех нас касается – не хотелось бы потерять этот лакомый кусок, приносящий неплохой доход в наш «общак». И мы не должны этого допустить.

А базар в том, что губернатор посылает своего представителя, отвечающего за экологию, который завтра начнет здесь копать.

Кто не знает, что такое экология – объясняю, что эта самая природа, которую Тюлька гробит. На их взгляд. И еще. Проверяющий, между прочим, будет шнырять в нашем городе несколько дней, и я требую ото всех вас утихомириться и не наглеть хотя бы эти дни. Чтоб в городе было тихо! Мне совсем не надо, чтобы он доложил хозяину края, что я плохо слежу за городом!

Все свои районы вы знаете. Это тебя особо касается, Бугай! Ты остановишься или нет? Все предприниматели стонут!

Бугай: Я ж и на тебя, Никанор, пашу! Отстегиваю половину тебе. Мало? Могу добавить.

Мэр: Ну-ну, знаю эту твою половину. Ты уже в прошлом году сборы удвоил, а присылаемые мне конверты не стали толще!

А ты, Косой! Мне доложили, что ты на японский ресторан «Суши весла» глаз положил! Ты что, не знаешь, что там мой крестник крышует?

Косой: Ты, мэр, что, с дуба упал? Крестник твой уже полгода в Лондоне!

Мэр: Как в Лондоне?

Косой: Ну, блин, ты даешь? Да он же там англичанином хочет стать, уже дом себе присматривает.

Хват (покраснел от негодования): Откуда такие сведения? Мне сестра сказала, что он в Москве зубы вставляет.

Косой (усмехаясь): Точно. Вставляет, но не зубы и не в Москве.

Хват: Ты мне доказательства представишь?

Косой: Слушай, Никанор, за это надо тебе доброе дело сделать.

Хват: Какое еще доброе дело? Мало того, что ты ходишь на свободе?

Косой: Ну-ну, не бухти, вместе сядем. Шучу, не дергайся. Всего-то я попрошу тебя устроить Башмака в свою администрацию. Сделай его своим заместителем по торговле.

Хват (поперхнувшись): Кого-кого? Башмака? Так он же весь в наколках? Я его в сауне видел голым – у него на плече наколка «Все суки!».

Косой: Ну ты, хоть и мэр, но совсем отсталый! Да сейчас с татуировками ходят спортсмены, студенты, артисты!

Хват: Ну а «всех сук» ты сводить будешь?

Косой: Ну, ты даешь! Сука – это кто? Ну? Ну?

Хват: Ну... ну... Собака.

Косой: Ну вот. А собака – это кто?

Хват: Ну... ну... Друг... друг человека.

Косой: Ну, наконец-то, допер. И что выходит? Что все друзья.

Хват: Ну если так рассуждать... Но Башмак даже школу не закончил!

Косой: Но зато диплом об окончании филиала торгового университета мы ему в любое время доставим. Это тебя устроит?

80

Мэр: Но у него на заднице ты видел что наколото?

Косой: Ну и что ты там видел?

Хват: Двух кочегаров с лопатами. Когда Башмак идет, они, типа, уголь в топку закидывают.

Косой: Ну и что? Он же голым не будет по твоей мэрии ходить!

Хват: Не уверен, он же пьет как лошадь!

Косой: Теперь не будет. Мы закупили в Тайланде лекарство редкое. Вколем ему в то место, где кочегары орудуют, он станет трезвенником. Тайцы дали 100%-ную гарантию.

Хват: Ладно, ладно, а, кстати, Башмак согласен?

Косой: Да. Очень не терпится ему большим начальником поработать! Да и нам польза.

Мэр: А сам то он где?

Косой: В Египте пирамиды щупает. И загорает крепко, чтобы наколки не так были заметны (хохочет).

Бугай: Никанор, а кто, конкретно, приезжает, что от него такой шухер?

Хват: Я ж сказал, что к ним телега пришла, где написано, что работа щебеночного карьера настолько вредна, что не только гробится природа, но и разбегаются звери и птицы улетают навсегда.

Да, колись, Тюлька, ты давно там начал копать?

Тюлькин: Больше года. Недавно там толпа бегала с плакатиками, но мои пацаны их дубинками

81

еле разогнали. Настырные, гады!

Хват: Вот-вот, а мне теперь расхлебывать!

Косой: А что за хрен-то приезжает?

Хват: Да Птичкин какой-то. Он и зарплату получает как раз за природу, чтобы такие, как Тюлька, ее не гробили.

Косой: Ну вот мы и купим эту «птичку». Скинемся, а ты, Никанор, акт проверки заранее напиши, что все работы приостановлены, карьер засыпан и травкой засеян. А конверт с бабками ему в карман засунь, когда встречать и угощать будешь. Усек?

Мэр: А если не подпишет и бабки не возьмет?

Косой: А мы еще добавим в конверт. Подпишет!!!

Мэр: Попробую.

Косой: Не надо пробовать, встреть его хлебом с солью, угости по-нашему и конверт засунь! Ну, тебя ли учить? И скажешь ему, что вместо разбежавшихся зверей и улетевших птиц мы новых завезем и настоящий там зоопарк устроим для пацанов и пацанок.

Хват: Ну, договорились. Вы оставайтесь, отдыхайте, кто хочет, а мне надо в администрацию. Дам команду, чтобы готовили нужные бумаги для проверяющего.

Да, конверт с бабками утром подвезите...

Часть шестая

Явление первое

Центральная площадь города Брошенска. Здесь проходит митинг, организованный партией «зеленых».

На трибуне члены оргкомитета по защите заповедной зоны.

На площади жители города: пенсионеры, студенты, школьники с плакатами, призывающими прекратить разрушение уникального места, созданного природой.

К микрофону подходит член оргкомитета Алена Смирнова.

Алена: Дорогие друзья, мы собрались здесь по очень важному вопросу. Начали разрушать жемчужину не только нашего родного края, но и уникальную местность, равной и похожей на которую редко можно встретить!

По нашей инициативе губернатор пообещал прислать своего представителя, который, на что мы надеемся, разберется в этой ситуации и доложит руководству края истинное положение дел. После чего, думаю, вредительство прекратится.

Слово предоставляется доктору биологических наук, профессору Университета Сергею Сергеевичу Андрееву.

Андреев: Чем же привлек современных варва-

ров этот заповедный район? Дело в том, что к нему примыкает и защищает его тоже по-своему уникальный хребет, состоящий из древних базальтовых пород. И этим «деятелям» кто-то подсказал, что его не надо взрывать, а просто на него механически воздействовать, и получится дешевая щебеночная смесь, пригодная для строительства дорог. Таким вот диким образом разрушается хребет, уничтожается прекрасная степь и все растущее и живущее на ней. Пропадают редчайшие растения, разбегаются сурки и суслики, улетают серые куропатки и хищные птицы. То есть планомерно уничтожается экологическая система! И если это преступное действие сейчас не остановить, то наш край лишится не только заповедной зоны, а станет прибежищем стяжателей, которые ради своей выгоды готовы маму родную продать!

Алена: А теперь попрошу выступить заведующего кафедрой зоологии и геологии Юрия Петровича Николаева. Пожалуйста.

Николаев: Я наблюдаю за этой уникальной территорией более десяти лет и все время поражался тому, каким разнообразием насекомых, редких растений и животного мира она богата.

И вот в настоящее время, когда эту заповедную зону попросту перекапывают, уже видны страшные результаты варварской человеческой деятельности. Хотя, по правде сказать, людьми их нельзя

назвать! Уже практически уничтожены колонии сурков. Под вопросом также существование серых куропаток. И если продлится дальнейшее добывание щебня, то мы лишимся в этом районе и названных птиц.

Алена: Я вижу, что к нам поднимается один из жителей поселка, расположенного вблизи заповедной зоны. Здравствуйте, представьтесь, как Вас зовут?

(поднявшийся на трибуну представитель поселка называет свое имя Алене)

Алена: Я хочу предоставить слово жителю поселка Закат Яковлеву Михаилу Петровичу.

Яковлев: Я приехал из поселка Закат. Рядом с поселком работает угольный разрез, где мой сосед Завьялов Глеб работает бульдозеристом. Так вот он рассказал мне, что их разрез набирает мощь, и для прокладки технологических дорог потребуется огромное количество щебня. Вы догадываетесь, где его будут брать? Точно – из того хребта, который защищает заповедную зону. Получается, что ей угрожает смертельная опасность.

И еще. Когда на разрезе ведутся взрывные работы, то мы, жители поселка, чувствуем себя как на войне. Так, мою соседку Клаву чуть не убило упавшей потолочной балкой, а у моего товарища Афанасия после взрыва развалилась печь и дверь вылетела.

А еще мы потеряли часть пастбища, а загазованность и поднимающаяся после взрывов пыль ухудшают здоровье. К тому же добавилась напасть – кислотные дожди.

Да, чуть не забыл главного. Чем глубже закапываются добытчики щебня и угля, тем больше обезживается местность, подрезаются водоносные слои, и настанет момент – нам напиться будет неоткуда! Беда! Извините, я еще не все сказал. Ходят упорные слухи, что в нашем районе олигарх хочет еще открыть десять(!) угольных разрезов! Кошмар!

Алена: Просит слова журналист Владимир Хлопок.

Хлопок: Мы с друзьями каждый год проводим отпуск, путешествуя по нашей Главной Реке. Вот везде пишут, что она стала чище. И на первый взгляд, вроде бы да, чище. Но, наблюдая за Главной Рекой, пересекающей наш край с юга на север, убеждаюсь, что она становится все более безжизненной. Стоки от рудничных поселков и промышленных предприятий довели состояние качества воды в Главной Реке до того, что ее пить нельзя, даже после кипячения.

Я знаю, что жители соседних областей, где также протекает Главная Река, отказались от ее использования и пьют воду лишь из артезианских скважин.

Вот до чего доводит хищническое отношение к природе. А сколько малых рек несут мутные воды.

И прав поэт, наш земляк, Федор Васильев, написавший вот это стихотворение:

НА БЕРЕГУ

На берегу этой синей реки,
На берегу этой светлой реки,
На берегу этой темной реки,
На берегу этой черной реки,
На берегу этой мрачной реки,
На берегу этой грязной реки,
На берегу этой жирной реки,
На берегу этой вредной реки,
На берегу этой страшной реки,
На берегу этой жалкой реки,
На берегу этой жадной реки,
На берегу этой гадкой реки,
На берегу этой мерзкой реки,
На берегу этой алчной реки,
На берегу этой адской реки,
На берегу этой сонной реки,
На берегу этой мертвой реки,
На берегу этой странной реки
Жили манкурты – почти мертвяки ...

Какие комментарии здесь нужны, если мы оставим потомкам мертвые реки?

Алена: Я к этому могу добавить, что ежегодно в нашем крае предприятиями, добывающими полезные ископаемые, производится более миллиарда тонн отходов, увеличивая площадь нарушенных земель до 50 тысяч гектаров! А восстанавливается в год лишь около 5 процентов, то есть мертвая зона вокруг нас все более увеличивается.

Мы призываем всех земляков встать на защиту родного края – не допустить его уничтожения!

Что же касается заявления жителей поселка Закат, то уже очевидно, что угольщики получили лицензию коррупционным путем, и правильно, что жители подали на них в суд. И если уберут незаконный разрез, они спасут не только себя, но и сохранят заповедную зону!

Правильно я говорю?

(Крики: «Правильно! Правильно!»)

Алена: Ну, а теперь мы послушаем, что на наши претензии ответит представитель губернатора Птичкин Антон Иванович.

(Ропот среди собравшихся)

Птичкин: Друзья! (раздается свист и улюлюканье)

Птичкин: Коллеги! (свист)

Господа! (еще более громкий свист и крики)

Товарищи! (свист долго не прекращается, но

постепенно затихает)

Птичкин: По поручению губернатора я прибыл в ваш город, чтобы на месте, а не на митинге, разобраться в ситуации.

Некоторые политические силы, возможно, попытаются с помощью таких искусственных митингов набрать очки и поднять свой пошатнувшийся рейтинг.

Я внимательно выслушал все выступления, но чтобы доложить губернатору реальное положение дел, надо быть на месте событий. На завтра я приглашаю представителя партии «зеленых», а также мэра города Хвата. Мы поедем в район заповедной зоны, чтобы убедиться, а так ли все плохо там, как здесь было обрисовано выступавшими. После поездки я доложу руководству края истинное положение дел.

Вот все, что я хотел сказать. До завтра!

Алена: Митинг закрываем, но я от вашего имени хочу донести до представителя губернатора, что, если не будут приняты должные меры, то мы устроим палаточный городок перед заповедной зоной и не уйдем, пока не прекратится работа щебеночного карьера.

А своего представителя в завтрашнюю комиссию мы назовем после небольшого совещания сегодня же ...

Часть седьмая

Явление первое

Кабинет прокурора города Брошенка Анатолия Борисовича Горохова.

Массивный стол, к которому примыкает длинный (для заседаний) стол. Хозяин кабинета сидит в вальяжной позе в большом черном кожаном кресле, потягивая медленно дагестанский коньяк, и внимательно смотрит в огромный, укрепленный на стене, телевизор, где в записи идет интервью с ним.

Тележурналистка Ньюша: Анатолий Борисович! После известных событий в одной из станиц на юге России, Вы понимаете, о чем я говорю, посыпался в Интернете просто шквал информации на эту тему. Получается, что подобное происходит практически во всех регионах. В связи с этим, какая, на самом деле, ситуация с организованной преступностью в нашем городе?

Горохов: Хороший вопрос... (Раздается телефонный звонок. Горохов выключил звук у телевизора и берет мобильник)

Горохов: Да, Никанор, слушаю.

Хват: Ну что, смотришь ящик?

Горохов: Да нет, дела изучаю, некогда даже новости посмотреть.

Хват: Ты мне, Толян, лапшу не вешай! И пур-

гу не гони! Секретарша сказала, что смотришь! И не вздумай ее наказывать! Я проверю. К тебе собираются прийти жители поселка Закат. Так ты прими, выслушай, успокой, пообещай разобраться! Ну ты это умеешь. У них проблемы с угольным разрезом. Там угледобытчики немного пылят, ну как без пыли, ты понимаешь?

Да, хозяин угольного разреза мне звонил – завтра к тебе он посылает своего охранника с конвертом, так что спусти это дело на тормозах, чтобы шума не было, успокой ходоков поселковых.

Горохов: А если они выше жаловаться начнут?

Хват: Ну не забегай так далеко вперед. Рассосется. Да они вроде бы подали в суд.

Горохов: А кто ведет это дело?

Хват: Ты меня спрашиваешь? Это же твой участок работы.

Горохов: Добро, Никанор, я займусь.

Хват: Не тяни, постарайся замотать это дело. Ты это делал не раз.

Горохов: С твоей помощью, Никанор, признайся.

Хват: А я не отказываюсь помогать. Мы друзьями не забываем.

Явление второе

Здание городского суда. Рассматривается иск жителей поселка Закат к городскому отделу Роспотребнадзора.

Секретарь суда: Прошу всех встать. Суд идет!

Судья Сидорова: Сегодня мы рассматриваем иск жителей поселка Закат к городскому отделу Роспотребнадзора. Они считают, что начальник отдела Роспотребнадзора Вадим Ильич Собачников подписал санитарно-эпидемиологическое заключение о том, что участок, отведенный под строительство угольного разреза на территории поселка Закат, соответствует всем нормам и правилам.

Скажите, ответчик, а как же Вы умудрились даже подписи жильцов раздобыть, что они вроде и не против строительства разреза, умаслив их якобы обилием рабочих мест, которые они получат на новом предприятии!

Собачников: Но ведь действительно жители поселка получили работу и приличные заработки, так как в поселке негде больше работать.

Сидорова: А теперь я попрошу представителя истцов рассказать, что же они получили на самом деле... Пожалуйста, гражданин Яковлев Михаил Петрович, житель поселка Закат, прошу Вас.

Яковлев: Скажу сразу, что господин

Собачников, сфабриковав санитарно-эпидемиологическое заключение о соответствии земельного участка под строительство угольного разреза нормам и правилам, по сути дела, подписал приговор экологически чистому району. Взрывы сотрясают поселок. Дома и хозяйственные постройки разрушаются. Появились проблемы с питьевой водой. У нас уже уничтожена часть пастбища, а пыль резко снизила урожайность овощей, а, главное, ухудшилось здоровье односельчан.

Мы обращаемся в суд, чтобы взыскать...

(Тут раздается телефонный звонок. Судья Сидорова достает из кармана мантии мобильный телефон и, услышав первую фразу, уходит в служебную комнату)

Сидорова: Да, Анатолий Борисович. Понимаю, Анатолий Борисович! Но... Да, да, я поняла, я поняла, Анатолий Борисович!

(Кладет телефон в карман. Лицо у нее пунцовое, входит в зал суда)

Сидорова: В связи с появлением в деле новых непредвиденных обстоятельств, которые необходимо прояснить и провести дополнительные следственные действия, я объявляю перерыв.

О следующем заседании суда по данному вопросу будет объявлено после проведения следственных действий по появившимся обстоятельствам.

Секретарь суда: Заседание суда на сегодня объявляется закрытым.

(Ропот в зале)

Часть восьмая

Явление первое

Первая половина дня.

В кабинете мэра города Брошенска собираются члены комиссии.

Хозяин кабинета Хват Никанор Натанович знакомит представителя губернатора Птичкина Антипа Ивановича с членом оргкомитета от партии «зеленых» Николаевым Юрием Петровичем.

Хват: Антон Иванович, я представляю Вам Николаева Юрия Петровича. Он заведует кафедрой зоологии и геологии в нашем Университете и является членом партии «зеленых».

(Птичкин и Николаев обмениваются рукопожатиями, усаживаются в журнального столика, где секретарша поставила чашки, печенье, шоколадные конфеты, сливки, сахар и чайник с кофе)

Хват: Пейте, пожалуйста, кофе, и через полчаса мы поедем на место.

(Гости пьют кофе и беседуют)

Птичкин: Юрий Петрович, как дела в Университете?

Николаев: Вот собираемся издать Красную книгу нашего края, думаем просить денег на ее издание у города.

Хват: И какая сумма нужна?

Николаев: Мы еще не считали, но хотели, чтобы она получилась красочной и ее не стыдно было бы презентовать.

Птичкин: Ну если Никанор Натанович не сможет помочь, пишите в наш адрес. Мне просто по должности это положено – помогать в таких делах.

Николаев: Заранее благодарю Вас, Антип Иванович.

(Раздается звонок)

Секретарша Ася: Никанор Натанович, Гриша беспокоится – надо ехать, а то вдруг там задержитесь, и назад чтоб без спешки ехать и к ужину вам успеть.

Хват: Ну какой беспокойный, хотя он прав.

(Они надевают куртки, выходят на крыльцо Администрации, где у «Мерседеса» их ожидает шофер Гриша. Все усаживаются. Хват рядом с Птичкиным на заднем сидении, а Николаев рядом с водителем Гришей).

«Мерседес» двинулся в сторону щебеночного карьера. Впереди и сзади «Мерседес» сопровождали машины ДПС городского управления полиции.

Хват: Как мы и договаривались накануне, план у нас такой. Приезжаем на территорию ще-

беночного карьера. Знакомимся с его руководителем Олегом Тюлькиным. И он должен показать на месте – какие рекультивационные работы ведутся на старых отработанных отвалах. Потом возвращаемся в администрацию, а завтра сообщая, всеми членами комиссии, работаем над текстом итогового протокола, который наш гость, Антип Иванович, должен увезти губернатору. Я думаю, что против такого плана никто возражать не будет?

Птичкин: Пожалуй, не будет, а что думает по этому поводу Юрий Петрович?

Николаев: Ну, я думаю, приедем, осмотрим место и уж тогда и решим.

Птичкин: Резонно.

Хват: И я тоже думаю, что на месте разберемся.

(«Мерседес» подъехал к небольшому одноэтажному офису, где их уже ждал Олег Тюлькин)

Члены комиссии выходят из «Мерседеса», здороваются с Тюлькиным. Небольшой перекур, после чего Тюлькин садится в свой БМВ и кортеж направляется в сторону щебеночного карьера.

Уже подъезжая к нему, было видно, что там полным ходом «кипит» работа по рекультивации порушенных земель. Самосвалы один за другим подъезжают к отвалам карьера, вываливают землю и отъезжают за новой порцией земли. Бульдозеры ведут планировку, а зеленостроевцы по разметке высаживают саженцы кустарников и деревьев.

Выглядит это настолько грандиозно и впечатляюще, что у вышедших из «Мерседеса» членов комиссии это вызвало настоящее удивление.

Хват, не дав опомниться членам комиссии, берет слово.

Хват: Ну вот видите, Антип Иванович и Юрий Петрович, вы воочию убедились, что мы, как и вчерашние митингующие, любим природу. Ведь как нам велит президент, что дороги строить надо – мы выполняем его наказ, а временный ущерб природе, что при этом наносится, тут же поправляем, да так, что она становится еще красивее и прекраснее.

Птичкин: Молодцы! Я так и доложу губернатору, что работы по рекультивации нарушенных земель в районе щебеночного карьера ведутся успешно.

Николаев: Позвольте, позвольте возразить. Ведь эти работы только начались, а раньше этого не было!

Хват: Действительно, не было, Юрий Петрович, потому что город лишь недавно получил средства на эти работы. Пока шли согласования, пока нашли подрядчика на проведение рекультивационных работ. Но признайте, Юрий Петрович, что работа ведется и довольно успешно. Вы же не будете возражать? И прошу Вас – доложите своим «зеленым» однопартийцам, что это так!

Николаев: Да я вижу, что ведется, но главное, чтобы она не закончилась вскоре.

Хват: А Вы завтра приезжайте и проверьте, и убедитесь, что работы по рекультивации будут идти в таком же темпе. Будете? Я и машину Вам дам.

Николаев: Хорошо. Присылайте, я согласен.

Хват: Ну и договорились. А сейчас проедем в администрацию города, где общими усилиями составим протокол и, я надеюсь, подпишем.

Нет возражений? Да, и пора уже перекусить. Гриша!

(Он обращается к шоферу)

Поехали!

Гриша: Куда, Никанор Натанович?

Хват: Туда, где вчера обедали.

Часть девятая

Явление первое

Прошла неделя после отъезда представителя губернатора Птичкина, и работы на щебеночном карьере возобновились. Полицейский вертолет делает облет заповедной зоны и щебеночного карьера, на котором ведутся работы по добыче щебенки и ее транспортировке.

Начальник городского управления полиции полковник Рябчиков, осмотрев с вертолета всю

территорию, докладывает мэру Хвату.

Рябчиков: Никанор Натанович, докладываю! «Зеленые» установили шесть палаток на дороге и разместились в них и вокруг палаток так, что мешают проезду технологического транспорта. Что мне прикажете делать?

Хват: А ты как думаешь, полковник?

Рябчиков: Хочу у Вас совета попросить. Ну не таскать же их за ноги из палаток?

Хват: А ты знаешь, полковник, что щебеночный карьер является частной собственностью, а она по нашему законодательству неприкосновенна?

Рябчиков: Ну...

Хват: Твои люди там есть?

Рябчиков: Да, присутствуют.

Хват: Хватит присутствовать! Начинай действовать. Займись теми, что вокруг палаток, а я дам команду охране Бугая убрать палатки, а им в помощь технику Тюлькина. Как только они уберут палатки, остатки «зеленых» ты с дороги уберешь! Усек?

Рябчиков: Да, вроде, понял.

Хват: Ну и действуй, не стесняйся. Как закончишь, доложи.

Рябчиков: Слушаюсь!

(Кабинет мэра Хвата. Он нервно набирает номер мобильного телефона Бугая.

Хват: Бугай?

Бугаев: Да!

Хват: Посылай срочно своих охранников к карьеру, там «зеленые» свои палатки понаставили. Помоги Тюлькину. Он задействует свои самосвалы с тросами, а твои пацаны пусть цепляют их за палатки и убирают с дороги. Ты понял?

Бугаев: Понял, отправляю.

(Хват набирает номер Тюлькина)

Хват: Олег?

Тюлькин: Да.

Хват: Сейчас к тебе подъедут охранники бугаевские. Ты посылай к палаткам свои самосвалы с тросами. Охранники будут цеплять их за палатки и убирать с дороги.

Тюлькин: Самосвалы уже там стоят.

Хват: Хватит стоять!

Как только бугаевские пацаны подъедут, сразу же действуйте. Чтобы этих долбанных палаток через час не было!

Тюлькин: А полицейские, что там торчат, нас не повяжут?

Хват: Тюлька, не бойся, полицейские сами тебе будут помогать!

Тюлькин: Все, врубился.

Хват: И этих «зеленых» в палатках не жалеть, поколотите их так, чтобы они больше не рыпались

и забыли дорогу к твоему карьеру. Действуй!

(Вертолет продолжает кружить над заповедной зоной и карьером, где развернулось настоящее побоище. Самосвалы растащили и порвали все палатки, а находящихся в них людей избивали дубинками, а остальных разгоняли. Кто-то из «зеленых» вызвал скорую помощь)

Часть десятая

Явление первое

Приемная мэра Хвата. Звонок. Секретарша поднимает трубку и кричит:

Секретарша Ася: Никанор Натанович, Никанор Натанович, Вас просят включить телевизор, канал «Эко»!

(Хват выходит из кабинета)

Хват: Кто просит?

Ася: Прокурор города.

Хват: Включи!

(На экране появляется дикторша)

Диктор ТВ: Передает наш корреспондент с места событий, а именно из района щебеночного карьера.

Палаточный городок, где расположились участники – члены партии «зеленых», защищающие заповедную зону, разгромлен. Есть жертвы.

Из достоверных источников стало известно, что в городской больнице скончалась, не приходя в сознание, член экологического оргкомитета по защите заповедной зоны Алена Смирнова. В коме находится один из защитников заповедника Юрий Березин. Еще шесть человек в тяжелом состоянии.

Прокурор города взял под личный контроль расследование этого вопиющего случая.

(В кабинете мэра раздается звонок)

Хват: Это мне звонят (уходит в кабинет)

Хват: Хват слушает.

Смирнова Ирина: Ты не Хват, ты убийца! Ты убил нашу дочь!

Хват: Ты, ты... Это ты, Ирина?

Смирнова Ирина: Будь ты проклят!

Бегущая строка по экрану телевизора: «Зеленые» обратились в своем блоге к генеральному прокурору России с просьбой прислать комиссию из Москвы, чтобы разобраться в происшедшем в их городе вопиющем беззаконии, потому что они не доверяют местной власти.

Далее бегущая строка сообщила: Только что стало известно, что в собственном кабинете застрелился мэр города Хват Н.Н.

Часть одиннадцатая

Явление первое

Кабинет прокурора города. Раздается звонок.

Горохов: Да, я уже знаю, что Никанор застрелился, а ты-то, Тюлькин, чего заерзал?

Тюлькин: Но ведь москвичи едут, шороху наведут, и я буду крайний, а ведь Никанор кашу заварил!

Горохов: Хватит трястись. Я уже узнал по своим каналам, что приезжает из Москвы с проверкой Кирюха Кашкин, с которым мы учились на юрфаке. Договоримся!

Так что доложи всей своей братве, пусть не дергаются, но на время залягут на дно и ведут себя смиренно во время проверки. И я знаю одно хорошее правило: когда встречаются на поле боя экология и деньги, то победа знаешь за кем, а, Тюлька?

Тюлькин: Ну, у кого бабки...

Горохов: Ну вот, даже ты знаешь!

(Раздаются длинные гудки)

И вновь панорама, где с высоты птичьего полета виден работающий угольный разрез, вокруг которого простирается на необозримой площади мертвый лунный пейзаж.

КОНЕЦ

*

Душа болезненно гудит,
А в ухо власть наша гундит:
Мол, потерпи еще чуть-чуть,
А там полегче будет путь...

Прошел уж век, идет второй –
И многих кости под горой.
Уж дети наши – старики
От жажды сохнут...
У реки.

ПРОСТО МАРИЯ

Она играла в карты с мужиками,
Плясала так, что пол под ней дрожал.
Частушки пела лихо, с матерками,
Таковыми, что не снились сторожам.

И водочку пила с Борисом, мужем,
Пока был жив. До дома волоча
По грязным и уже застывшим лужам,
Ну а потом ревела по ночам.

Что вышла замуж – так, назло подружке.
За механизатора. Профиля широкого...

На свадьбе водки выпила почти две кружки,
Чтобы проснуться с похмела глубокого.

Не помнила первойшей брачной ночи,
Не помнила, когда кричали «Горько!»,
Как подарили им путевки в Сочи,
Одну-то ей, другую – мужу Борьке.

Детишек нет, осталось чуть здоровья.
Спивались тупо. Пили первача.
Борис по пьяни звал ее коровой.
Она его свиньей. Сгоряча...

... И выпив снова водки с мужиками,
Мария пляшет так, что пол дрожит.
А жизнь, пройдя по Маше сапогами,
Другую жертву вновь искать спешит.

*

Истину в Боге обретший,
Молвил отец Еремей:
«Много беременных женщин –
Мало счастливых семей!!»

*

Всего лишь пять утра в Москве,
В Щегловске – восемь.
Пасутся голуби в траве,
А значит – осень ...

Воруют много и везде,
И все здоровы!
Пасутся голуби в траве,
А не коровы.

А как в Москве? Там все о`кей!
Эксперименты ...
Взлетает стая голубей –
Аплодисменты!

И снова пять утра в Москве,
В Щегловске – девять.*
Те, кто пасутся на траве,
Часам не верят!

---

* Кемеровские депутаты решили 26 октября 2014 года часовые стрелки не переводить, как это сделала страна, передвинув, таким образом, область (по времени) из Западной в Восточную Сибирь.

*

Октябрь. Первая декада –
Одной заботой меньше мне.
Хоть голубей кормить не надо.
Они пасутся на траве.

*

... Осень,
Красотища страшная!
Листва будто крашенная.
Иду по листве,
Шуршу.
Споткнулся,
Руками машу,
Будто мельница.
Листва подо мною
Стелется.
Осень ...

БУЛЬВАР СТРОИТЕЛЕЙ

Ты осенью красив до слез
Цветами красок акварельных
Рябин беременных, смиренных
И охрой крашенных берез.

Палаток красных кока-кольных,
Девчонок дерзких, малохольных,
Подростков длинных, баскетбольных,
Бегущих свой осенний кросс.

И фотоснимков моментальных,
Молодоженов новых-старых,
В такси садящихся попарно,
Гостей целующих врасос,
Размытых от осенних слез.

*

А в голове полно идей,
Жаль, приходящих после драки.
Чем больше узнаю людей,
Тем больше нравятся собаки.

Из записной книжки

***

Несчастье современного человека велико: ему
не хватает главного – смысла жизни.

И.Ильин

***

Когда капитан корабля не знает, в какой порт
он ведет свой корабль, то любой ветер не будет для
него попутным.

Сенека

***

Беда тому обществу, в котором банкиры не толь-
ко богатеют, но становятся уважаемыми людьми.

Монтескье

***

Банкир – это человек, одалживающий вам зон-
тик когда ярко светит солнце, и отбирающий его в
тот самый момент, когда начинается дождь.

Марк Твен

***

Верьте тем, кто ищет истину; не доверяйте тем, кто нашел ее.

Андре Жид

***

Чтобы быть абсолютно счастливым человеком, нужно иметь хороший желудок, злое сердце и совсем не иметь совести.

Д.Дидро

***

Знание умножает скорбь...

Экклезиаст

***

Меньше знаешь – лучше спишь.

Американская пословица

***

Жизнь – это смертельная болезнь, передаваемая половым путем.

Кишиитоф Занусси

***

В театр ходят не больные и бедные, а здоровые и богатые.

В.Немирович-Данченко

***

Литературный труд заменяет мужчине деторождение.

Л.Толстой

***

Поститься – это все равно, что не брать взяток по вторникам и четвергам.

Цзы Юнь

***

Идиот уверен, что все вокруг – идиоты.

Акутагава

***

Если у вас болит спина – звоните в Москву.

Реклама на TV

***

Был счастлив только раз в жизни – под зонтиком.

Антон Чехов

***

После выборов и женитьбы редко получаешь то, что хотел.

Уолл Роджерс

***

Музыка, от которой плачут, плохая музыка.
Людвиг Бетховен

***

Даже страж у ворот может иметь свое мнение, но кого интересует мнение стража у ворот?
Конфуций

***

Если самолет все время совершенствовать, то он никогда не взлетит.
А.Туполев

***

Если ты любишь молоко, то необязательно для этого покупать корову.
В.Шукишин

***

Шпионы, работающие против нас, могут немного передохнуть. От них вреда меньше, чем от внутренней коррупции.

Ю.Андропов

***

Пусть тебя все хулят, лишь бы совесть тебя хвалила.

Тихон Задонский

***

В жизни много хорошего и помимо счастья.
Ф.Тютчев

***

Если долго сидеть на берегу реки ничего не делая, то когда-нибудь мимо тебя проплывет труп твоего врага.

Китайская мудрость

***

Даже обезьяна падает с дерева.
Японская поговорка

***

Не бойся закона, бойся судьбы.

Русская пословица

***

Черепашка... с тротилом.

***

Будет день – будет пицца.

***

Желающего судьба ведет, а нежелающего тащит.

Древняя поговорка

***

Суп присяжных

***

Время, вперед!

***

Поздно запирать конюшню, когда лошадь уже убежала.

***

Наши демократы, многих из которых я считаю своими друзьями, слишком надменны. Их не интересует народ. Они его презирают. А народ, в свою очередь, чувствует это.

В.Ерофеев

***

После коммунизма – политическое и культурное пространство захватили люди, не знающие, что такое достоинство Родины, не способные ради него на жертву.

Ю.Кублановский

***

Ельцинские времена будут самыми позорными в нашей истории XX века, потому что именно тогда мы разучились уважать себя, свою страну, свою историю.

А.Сечень

***

«Жить стало лучше, жить стало веселее» - говорил Он. И в то время это было неправдой, да и сейчас тоже, потому что сегодня аптек больше, чем магазинов.

***

Нормальный человек к власти не стремится.
Власть вообще удел обиженных людей.

В.Никифоров

***

Губернский рынок. Масса народа толпится у торговых киосков. Снуют усталые люди, в основном пожилые, выискивая нужные продукты и подешевле.

По рыночной площади быстро шагает мужчина лет тридцати. Одной рукой он волочит пятилетнего пацана, другой прижимает к уху мобильный телефон. Его руки и шея исколоты татуировками.

Он монотонно отвечает на чьи-то вопросы...

— Ну да, б...

— Нет, у меня нет, б...

Разговаривая, мужчина в то же время разглядывает витрины киосков, видимо ища что-то для покупки и продолжает отвечать:

— Когда? Б...

— Я не пойду, б...

Мужчина на большой скорости обошел все киоски, волоча ребенка за руку.

Тот едва поспевал за отцом, но терпел, видимо зная, что будет несладко, если он «возникнет».

Они уходили с рынка, и уже глуше и глуше слышалось: «б..., б..., б...»

***

Власть неспособна решить проблему коррупции и воровства, потому что она сама, в первую голову, всем этим занимается и не имеет ни сил, ни желания бороться с собою и себя побеждать.

Захар Прилепин

***

Перед Богом ловчить бессмысленно.

Содержание:

Пишу письмо и жду от вас.... 2
(вместо предисловия)

Стихи:

Голубь любит голубку.... 5
СТРАСТИ В ДЕТСКОМ САДУ. 6
Внезапно закончились стужи.... 7
По утру туман клубится... 7
Не пишите на асфальте... 8
МОДНИЦА. 8
Стихов не будет о любви... 9

Вся жизнь позади? 10
(документальная повесть)

Стихи:

ПАМЯТИ В.ЗУБАРЕВА. 36
АННА. 36
НЕРВНЫЙ РОМАНС 37
Ей было шестьдесят... 38
ПЕСНЯ ДЛЯ НАДИ БАБКИНОЙ 39

Елесинская сага 40

Стихи:

МОНОЛОГ ВЕТЕРАНА 53

Теть Феша вымыла раму... 53
Парни сеяли, пахали... 53
Когда нет сил.... 54

Зона... Заповедная 55
(Киносценарий)

Стихи:

Душа болезненно гудит... 104
ПРОСТО МАРИЯ 104
Истину в Боге обретший... 105
Всего лишь пять утра в Москве... 106
Октябрь. Первая декада... 107
Осень... 107
БУЛЬВАР СТРОИТЕЛЕЙ 108
А в голове полно идей... 108

Из записной книжки 109

ББК 84.3 Р7

Фед 32

Феданов В.

Фед 32 Пасутся голуби в траве. [Текст]/Феданов Василий

Степанович. –

Типография «Дома литераторов Кузбасса»

2015 – 120с.

16+

Дизайн, вёрстка, изготовление: Торошин А.Г.
toroshinandrey@mail.ru

© В. Феданов, текст, 2015

© ГУК «Дом литераторов Кузбасса», 2015

Издание осуществлено по лицензии Кемеровского областного
отделения «Союза писателей Кузбасса» Общественной организации
«Союза писателей России»
Код 221 Серия ИД №02387

Подписано в печать 01.12.2015. Тираж 150 экз.
Отпечатано в типографии «Дома литераторов Кузбасса»
г. Кемерово, пр. Советский, 40. 650000. Тел: (3842) 36-56-47

«Малая Родина» Художник Василий Елесин г. Мыски.
(см. очерк «Елесинская сага»)